

Рампа

Годъ изданія первый. № 16.
Воскресенье, 7-го декабря.

НОВЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАЕТСЯ
ВЪ МОСКВѢ.

РАМПА

ИЗДАЕТСЯ
ВЪ МОСКВѢ.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

„Рампа“ ставитъ своей задачей обслуживаніе интересовъ русскаго театра, какъ съ эстетически-художественной, такъ и бытовой стороны, кладя въ основу съ одной стороны завѣты лучшихъ представителей русской художественной мысли, съ другой—текущіе интересы актерской семьи.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, Н. Бассъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Е. Берлинраутъ, Э. Бескинъ, Г. Бурдъ-Восходовъ, проф. Л. Владиміровъ, А. Воротниновъ, Д. Гаринъ-Виддингъ, О. Гзовская, В. Гиляровский, Э. Гольденвейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольдштейнъ (Pierre d'Or—завѣдующій художественнымъ отдѣломъ), М. Гиршманъ (Берлинъ), А. Дервишъ, В. Ермиловъ, Н. А. Ефрейторовъ (Ярославль), П. Звѣздичъ (Вѣна), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ (Шмель), Лознгринъ (Одесса), Я. Львовъ, С. С. Мамонтовъ, Э. Маттернъ, Р. Менделевичъ, Л. Мунштейнъ (Lolo), П. Морочнинъ, С. А. Найденовъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, В. Никулинъ, О. Норвежскій, П. Оленинъ, Е. Питоевъ (Парижъ), И. Платонъ, А. Плещеевъ, А. Полевой, И. Поповъ, Н. А. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, А. Сабуровъ (Парижъ), Я. Сацъ, П. Сергѣенко, Сниталецъ-Яновлевъ, П. Скуратовъ, М. Сукенниковъ, А. Сулержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, А. Тези (Вѣна), Э. Фельдзеръ, В. Хавнинъ (Ростовъ-на-Дону), И. Шмитъ (Рудинъ), М. Шинъ, М. Эйшискинъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и друг.

Считая одной изъ важнѣйшихъ задачъ своей программы посильную помощь въ дѣлѣ развитія провинціального театра, редакція привлекла къ обслуживанію этого отдѣла, въ качествѣ постоянныхъ корреспондентовъ, представителей мѣстной провинціальной печати.

Новыя постановки и выдающіеся моменты театральной жизни, какъ русской, такъ и иностранной, найдутъ себѣ мѣсто въ журналѣ въ видѣ фотографій и рисунковъ нашихъ художниковъ.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

Подписная цѣна: годъ—6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 к., мѣс. 60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—15 копѣекъ.

Подписная цѣна съ 31-го августа по 1-е января 1909 г.—2 р. 50 к.

Объявленія: впереди текста—75 к., позади—50 к. со строки петита.

Главная контора и редакція: Москва, Мясницкая, д. насл. Янановыхъ.

Кромѣ Москвы розничная продажа „Рампы“ производится: въ Петербургѣ—Невскій пассажъ, кіоскъ Кузьмина; въ Кіевѣ—у Леона Пизиковскаго, Крещатикъ; въ Одессѣ—у Э. Альтшулера, Дерибасовская.

Редакторы-издатели: { Л. Т. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

МОСКОВСКИЙ НѢМЕЦКІЙ КЛУБЪ.

Въ воскресенье, 7-го декабря. 1908 года

Двѣнадцатый Семейный Вечеръ.

Труппою драматическихъ артистовъ клуба представлено будетъ:

Комедія въ 4 дѣйств. **НЕВОЛЬНИЦЫ** А. Н. Островскаго

Начало ровно въ 8 час. вечера.

По окончаніи **ТАНЦЫ** до 3-хъ ч. ночи.

Дирижеръ танцевъ В. Д. Мухинъ.

Оркестръ Александровскаго военнаго училища.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“

(Каретный рядъ. Телефонъ 13—96).

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ КОМЕДИЯ-ФАРСЪ ОБЗРѢНІЕ **С. О. САБУРОВА.**

— РЕПЕРТУАРЪ: —

„За синей птицей“ — **НОВОЕ ЗЛОБODНЕВНОЕ ОБЗРѢНІЕ.**

„КОРОЛЬ“ сенсационный фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ.
Касса открыта съ 11 час. утра.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье 7 декабря.

Утромъ: „ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“
Вечеромъ:

„БОКАЧЧО.“

Понедѣльникъ 8 декабря.

„НАШИ ДОНЪ-ЖУАНЫ“.

Вторникъ 9 декабря.

„ФРИНА“.

Среда 10 декабря.

„БОКАЧЧО.“

Четвергъ 11 декабря

„ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“.

Пятница 12 декабря.

„НОЧЬ ЛЮБВИ“.
(Съ тройнымъ составомъ исполнителей).

Суббота 13 декабря.

„ПТИЧКИ ПѢВЧИЯ“.

По окончаніи въ Зеркальномъ залѣ
КОНЦЕРТЪ GALA.

СПЕЦИАЛЬНО **МАТЕРІИ** для **МЕБЕЛИ** КОВРЫ, ПОРТЬЕРЫ, ТЮЛЬ, БАХРОМА, ШНУРЪ, АГРАМАНТЬ.

ФАБРИК.
Бр. БАЛАКИНЫ

МОСКВА, ИЛЬИНКА, ПРОТ. ГОСТ. ДВОР. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ и СТИЛЕЙ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИН. КАНАЛЬ. ПРОДАЖА ПО ЦѢНАМЪ ФАБРИКИ. Фирм. съ 1883г.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
художественныхъ издѣлій
мастерскихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Строгановскаго училища

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ

КЪ ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

(Керамика, фарфоръ, эмаль, стекло, дерево, металлъ, ткань, вышивки и пр.).

Постоянная выставка открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ,
отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Входъ съ Рождественки бесплатно.

„ДЕПУТАТЪ“

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ.
М. СУКЕННИКОВА.

Цѣна 2 руб.

Выписывать можно изъ редакціи
журнала „Рампа“ (Москва) и „Те-
атръ и Искусство“ (Петербургъ).

МАСКАРАДНЫЕ КАРТИНКИ
О. ЗУБЕРТЪ и К^о
МОСКВА
НОВО-ПЕТРОВСКІЙ ПАССАЖЪ
ТЕЛЕФОНЪ 76-35.

Рампа

№ 16.

Куда итти?—«Королева жеста». Эм. Бескина.—Театральная публика Н. В—скаю —Н. Н. Ходотовъ (силуэтъ). Оскара Норвежскаю. «На bis».—Сливы. Н. Шебучева.—Печать.—Москва.—Первое симфоническое собраніе филармоническаго общества. Н. Бас.—Четвертое симфоническое собраніе И. Р. м. о.—Н. Бас.—Театръ Корша.—Р.—Исполнительное собраніе литературно-художественнаго кружка—Р. Б.—Концертъ Франца фонъ-Вечей.—Латышскій спектакль въ Москвѣ. Э. В.—Театръ «Буффъ».—Интернаціональный театр. Р. Р. Акваріумъ.—Балетъ. Н. Н. Письмо въ редакцію.—Петербургъ.—Изъ копилки «Рампы». За рубежомъ.—Провинція.

Рисунки и снимки: Сара Бернаръ.—Новый памятникъ Г. Гейне въ Дюссельдорфѣ.—Сара Бернаръ въ роли Гамлета.—П. М. Третьяковъ (къ 10-лѣтію со дня смерти). Пабло-де-Казальсъ.—Мила Терень.—Художественно-промышленная выставка въ Строгановскомъ училищѣ. Премированные рисунки В. М. Чекова, В. Кондратьева и В. Е. Егорова.

Шаржи и карикатуры. Мила Терень. «Неувядаемая Сара Бернаръ».

Москва.

Читатели «Рампы» уже знаютъ объ ужасномъ случаѣ въ нахичеванскомъ театрѣ. Артистъ Покорскій со сцены обратился къ публикѣ со словами: «Господа, я въ теченіе двухъ недѣль за свой трудъ не получилъ ни копѣйки. Дирекція откладываетъ платежъ день ото дня. Я голоденъ и играть не могу». «Господинъ директоръ» въ Нахичевани—Стойновъ. Быть можетъ случай самъ по себѣ даже и не такъ ужасенъ. Возможны неудачные сезоны, неудачныя дѣла, неудачныя антрепризы. Возможны недобросовѣстные антрепренеры. Что именно изъ этихъ возможностей имѣло мѣсто въ Нахичевани, мы не знаемъ. Но ужасъ нахичеванскаго инцидента мы видимъ въ другой плоскости,—онъ лишній разъ указалъ на отсутствіе той организаціи актерской громады, которая, если и не исключала-бъ подобные случаи, то давала-бы, по крайней мѣрѣ, хоть какія-нибудь гарантіи въ смыслѣ профессиональной охраны труда сценическаго дѣятеля. Такихъ организацій, если хотите, двѣ. «Общество» и «союзъ». Но, если хотите,—и ни одной. Ни та, ни другая не соотвѣтствуютъ реальнымъ потребностямъ жизни. Ни та, ни другая не учитываютъ истинныхъ нуждъ актерства.—Одна,—«общество»,—застыла въ бумажномъ производствѣ, въ канцелярской перепискѣ и отпискѣ, другая,—«союзъ»,—пока въ фазисѣ «werden» и кромѣ громкихъ словъ ничѣмъ не проявляетъ себя.

Къ кому итти?.. Кому повѣмъ печаль мою?.. На эти вопросы изголодававшійся, изстрадавшійся актеръ не можетъ дать себѣ отвѣта. Постомъ, въ сѣздѣ, онъ идетъ въ «общество», потому что у общества есть хоть кровь, квартира; у «союза» нѣтъ и этого. А разсуждать теоретически тутъ ужъ не приходится. Хотя теоретически, конечно, всѣ плюсы у «союза». Онъ молодъ, онъ видитъ ошибки «общества» и хочетъ избѣжать ихъ. Но какъ? Нѣтъ средствъ,—таковъ вопль заправилъ «союза»,—а безъ нихъ не двинешь дѣло. Аргументъ, конечно, убѣдительный. Но по уставу «союза» въ его распоряженіи цѣлый рядъ способовъ, которыми можно привлечь и денежныя средства. Ихъ надо ис-

пользовать. Сидѣть сложа руки и жаловаться не значитъ дѣлать дѣло.

А межъ тѣмъ нахичеванскій,—да и одинъ-ли онъ,—случай говоритъ о томъ, что дѣла много, что актеръ нестроенъ, безпомощенъ, голоденъ. Надо ему сказать: «Вотъ у тебя есть мѣсто куда ты можешь притти съ своей печалью, своимъ горемъ». Этого по канцелярской структурѣ своей не можетъ сдѣлать «общество», и это долженъ сдѣлать «союзъ».

„Королева жеста“.

La grande, l'unique Sarah... Великая Сара... Единственная Сара... Она у насъ... Еще не въ Москвѣ, но уже въ Петербургѣ. Въ Россіи.

И, конечно, уже во власти газетныхъ интервьюеровъ.

Когда ее, великую, спросили: «Знаете-ли вы Савину»?—она пожала плечами.

— Кто? Савина? Не слыхала.

За то, когда ее спросили: «Какъ поживаетъ вашъ леопардъ»?—она прослезилась и вся, съ головой, ушла въ бѣлую горностаевую накидку:

— Бѣдняжка умеръ. Онъ былъ у меня ласковый, добрый старичекъ. Умеръ.

Великая Сара плакала по леопардѣ и не знала Савиной. Не слыхала о ней.

Когда-то чуткій, благородный Тургеневъ назвалъ Сару Бернаръ величайшей *ломакой* въ мірѣ. Имѣлась въ виду, конечно, не Сара-человѣкъ, а Сара-актриса. Но, право, какъ ни отдѣляй одно отъ другого, какія красивыя теоріи ни строй, а человѣкъ, ну, какими-то невидимыми, неосязательными нитями все-таки связанъ съ актеромъ. И *человѣческое*, домашнее, обиходное, кладетъ свою печать и на *актерское*. Жизнь на сцену. И—на оборотъ. Сцена на жизнь. Указываютъ на то, что комикъ на сценѣ очень часто угрюмъ и сосредоточенъ въ жизни. Или вотъ недавно гостившій у насъ трагикъ де-Грассо—комикъ и весельчакъ въ жизни. Но и тутъ, если хотите подтасовка. Живокини на сценѣ—Живокини и въ жизни. А если онъ не несетъ своего смѣха въ партеръ театра или на улицу, онъ этимъ просто отдѣляетъ свое ремесло отъ житейскихъ отношеній. Онъ сознательно подчеркиваетъ разницу. А «тамъ—внутри», онъ, повѣрьте, живетъ той-же индивидуальной психологіей, что и у огней ramпы...

Къ гастролѣмъ въ Москвѣ.

Сара Бернарѣ.

Грасо, только что изувѣчившій свою возлюбленную, перекусившій горло сопернику и сломавшій десятокъ стульевъ, выходитъ раскланиваться и—забыто все, на лицѣ широкая улыбка и ничего больше, кромѣ дѣтской благодарности за аплодисменты. Но и тутъ опять таки нѣтъ противоположенія двухъ психологій: человѣка и актера. Наоборотъ, въ этой легкости перехода—та-же стихія, тотъ-же кратеръ Этны. Спокойный пока онъ спокоенъ и гнѣвный, когда отъ того или иного толчка выступить наружу кипящая лава. Весельчакъ въ жизни Грассо—я увѣренъ,—трагикъ и въ личныхъ переживаніяхъ какого-бы то ни было чувства, будь то любовь, злоба, ненависть, месть. Я, повторяю, не допускаю полного отдѣленія человѣка отъ актера. Это двѣ половины одного цѣлаго. И потому половины родственныя.

И если принять характеристику Сары Бернарѣ, сдѣланную Тургеневымъ, если считать ее хоть и геніальной, но все-таки *ломакой* на сценѣ, элементы этого ломанія должны отразиться и въ домашнемъ, внѣ-театральномъ обиходѣ.

Они и есть.

Я не могу, я не хочу допустить, что Сара Бернарѣ не слышала о Савиной. Она можетъ оцѣнивать ее какъ угодно, быть какого угодно о ней мнѣнія. Но не слышать о русской Сарѣ Бернарѣ, о звѣздѣ русскаго театра, это—театральный жестъ. Это—*ломаніе*. Сознательное, съ заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ. Завтра газетный интервьюеръ сообщитъ всей Россіи:

— Сара Бернарѣ не слышала о Савиной!

Дерзко до красоты. Смѣло. Сенсационно. Бумъ. Шумъ. Реклама.

Я увѣренъ,—возьмемъ обратное,—допустимъ, что наша Савина дѣйствительно не видѣла Сары Бернарѣ. И пріѣхала въ Парижъ гастролить. Является сотрудникъ «Matin» и задаетъ совершенно аналогичный вопросъ русской актрисѣ:

— Знаете-ли вы Сару Бернарѣ?

И Савина отдѣляется общими фразами. Скажетъ, что много слышала о геніальности своей французской подруги, что счастлива будетъ ее посмотреть и т. п.

Но пожать плечами и перейти къ леопарду—это ломаніе, ломаніе и ломаніе. Своего рода верхнее «do».

Я вовсе не хочу порочить великую Сару, какъ актрису. Мнѣ видѣть ее не приходилось и я охотно допускаю, что преклонюсь, умилюсь обаянію ея таланта. Но тонко подмѣченная Тургеневымъ черточка слишкомъ бьетъ въ глаза, слишкомъ рельефна въ суммѣ данныхъ, предшествующихъ появленію артистки на московской сценѣ, слишкомъ выпукла, чтобы не остановиться на ней. Возьмите, такъ сказать, исторію пріѣзда Сары Бернарѣ въ Россію. Вотъ она. Ея гастролы должны были состояться еще въ октябрѣ. Но появляется холера. Далеко не такая страшная, не нарушающая нормальнаго хода русской жизни. Но «великая» уже начинаетъ капризничать.

— А, холера! Не хочу!

И гулкимъ эхомъ по столбцамъ періодической прессы Россіи прокатывается рассказъ о томъ, какъ Сара Бернарѣ испугалась холеры. Далѣе,—начинается игра на этой холерѣ. Сегодня—Сара согласна. Ыдетъ. Ликуй, Исая!.. Завтра—Сара раздумала. Не ѣдетъ... Послѣ завтра—Сара еще передумала. Пріѣдетъ, но позже... Ыдетъ. Не ѣдетъ. Плюнетъ. Поцѣлуетъ. Наконецъ, все-таки—поцѣлуетъ, пріѣдетъ. Въ «Новомъ Времени» появляется телеграмма, въ которой Сара объясняется въ любви къ Россіи и всему русскому и рассказываетъ о томъ, какъ ее «родственники» удерживали отъ поѣздки въ Россію, но она пріѣдетъ, честное слово пріѣдетъ! Импресарио Целлеръ мчится за *великой* въ Парижъ. Выѣхала. И какъ выѣхала. Сорокъ пять сундуковъ одного своего багажа! Не говоря уже о трупѣ. Провозъ багажа отъ Парижа до Петербурга стоитъ 2800 руб. Обо всемъ этомъ услужливо сообщали газеты. До границы все шло благополучно, но на границѣ пришлось задержаться. На осмотръ 45 сундуковъ понадобился цѣлый день. А поѣздъ не могъ ждать и ушелъ. Какой поѣздъ! Телеграмма въ петербургскія газеты:—«Выѣхала экстреннымъ. Стоитъ 1000 рублей». Это было утромъ. Вечернія-же газеты принесли уже другую телеграмму: «На великую Сару возлѣ станціи Бирзула произведено покушеніе. Поѣздъ бомбардировали камнями. Сара отдѣлалась испугомъ и вспомнила тетку, которая не совѣтовала ей ѣхать въ Россію».

Я не шаржировалъ. Я передалъ факты въ ихъ хронологической послѣдовательности. Всѣ факты, предшествовавшіе первому петербургскому выходу Сары Бернарѣ въ «Дамѣ съ камеліями». Передалъ и хочу спросить васъ, читатель,—что это такое? Что, если не шумъ рекламы, если не то-же *ломаніе*, о которомъ я говорилъ выше.

Быть-можетъ, повторяю, талантъ «la princesse des gestes», какъ называлъ ее Ростанъ, заставить забыть «битву при Бирзулѣ». Быть-можетъ. Но ядрышко скептицизма, каюся грѣшный, во мнѣ уже заложено. Что-нибудь отъ этой «битвы» должно быть перенесено и на сцену. Нельзя вывернуть наизнанку свою психологію и явиться предъ очи публики «совсѣмъ другой». Такого абсолютнаго раздвоенія я не допускаю. И какъ-бы ни хотѣлось отдѣлаться отъ тургеневскаго опредѣленія сущности Сары Бернарѣ, пока все за него, за это опредѣленіе. И не-

знаніе Савиной, и холера, и леопардъ, и сорокъ пять сундуковъ, и экстренный поѣздъ, и бомбардировка подъ Бирзулой. Словомъ, все.

Невольно вспоминается скорбная, красивая Дузе. Какъ неслышно, какъ женственно вошла она въ тотъ-же Интернаціональный театръ, гдѣ предстоятъ гастроли Сары. какими цвѣтами нѣжнѣйшихъ переживаній она разукрасила его и какъ гордо, какъ благородно ушла оттуда. Королевой. Триумфаторшей. Вокругъ нея было тихо. Это была тишина благоговѣнія. Тишина молитвеннаго восторга. «Смертный, сними свои сандалинъ: здѣсь проходили боги»!..

La grande, l'unique Sarah идетъ другой дорогой. Совсѣмъ другой.

Эм. Бескинъ.

Театральная публика.

(Случайные наброски).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ обществѣ публика любитъ театральныя представленія. Въ столицахъ конкурируетъ нѣсколько театровъ; въ провинціи въ рѣдкомъ губернскомъ городѣ нѣтъ постоянного театра, а представленія театральныя бываютъ во многихъ уѣздныхъ, въ другихъ отношеніяхъ даже мало извѣстныхъ городахъ; подвизаются наконецъ драматическія труппы и въ далекихъ сибирскихъ городахъ, вплоть до Харбина и Владивостока. Значитъ, потребность въ театральныхъ представленіяхъ имѣется, но стоитъ задать вопросъ, понимаетъ-ли публика то, что она видитъ на сценѣ, можетъ-ли она разобраться въ смыслѣ и достоинствахъ предлагаемыхъ ей драматическихъ произведеній, компетентна-ли публика судить объ игрѣ артистовъ, такъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ слышится необычайная разногласица. Да и въ самомъ дѣлѣ, бываетъ иногда весьма трудно постигнуть, почему та или другая пьеса, тотъ или другой артистъ нравится, или не нравится публикѣ. Можно припомнить по этому поводу немало отдѣльных фактовъ, но обобщить эти факты чрезвычайно трудно. Вотъ, на примѣръ, принято обыкновенно думать, что въ Москвѣ и въ Петербургѣ различно судятъ объ игрѣ артистовъ, точно будто въ этихъ городахъ существуетъ какой то разный критерій, точно у каждаго города имѣется какая-то своя особая мѣрка. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, когда Москва восторгалась игрою знаменитаго трагика Мочалова, кумиромъ петербургской публики былъ Каратыгинъ; позднѣе Петербургъ стоялъ за В. О. Самойлова, Москва за С. В. Шумскаго. Когда въ Россіи гастролировали знаменитые нѣмецкіе артисты Барнай и Поссартъ, послѣдній нравился въ Москвѣ гораздо больше, чѣмъ въ Петербургѣ. Сейчасъ извѣстный передвижной театръ, во главѣ котораго стоитъ артистъ Гайдебуровъ, извѣздилъ всю Россію вдоль и поперекъ, а въ Москвѣ никогда не былъ. И по поводу этого намъ привелось какъ-то слышать отъ П. П. Гайдебурова, что въ Москвѣ онъ не считаетъ еще возможнымъ выступить, что передъ московской публикой труппа передвижного театра выступить позднѣе, серьезно поработавъ еще нѣсколько лѣтъ.

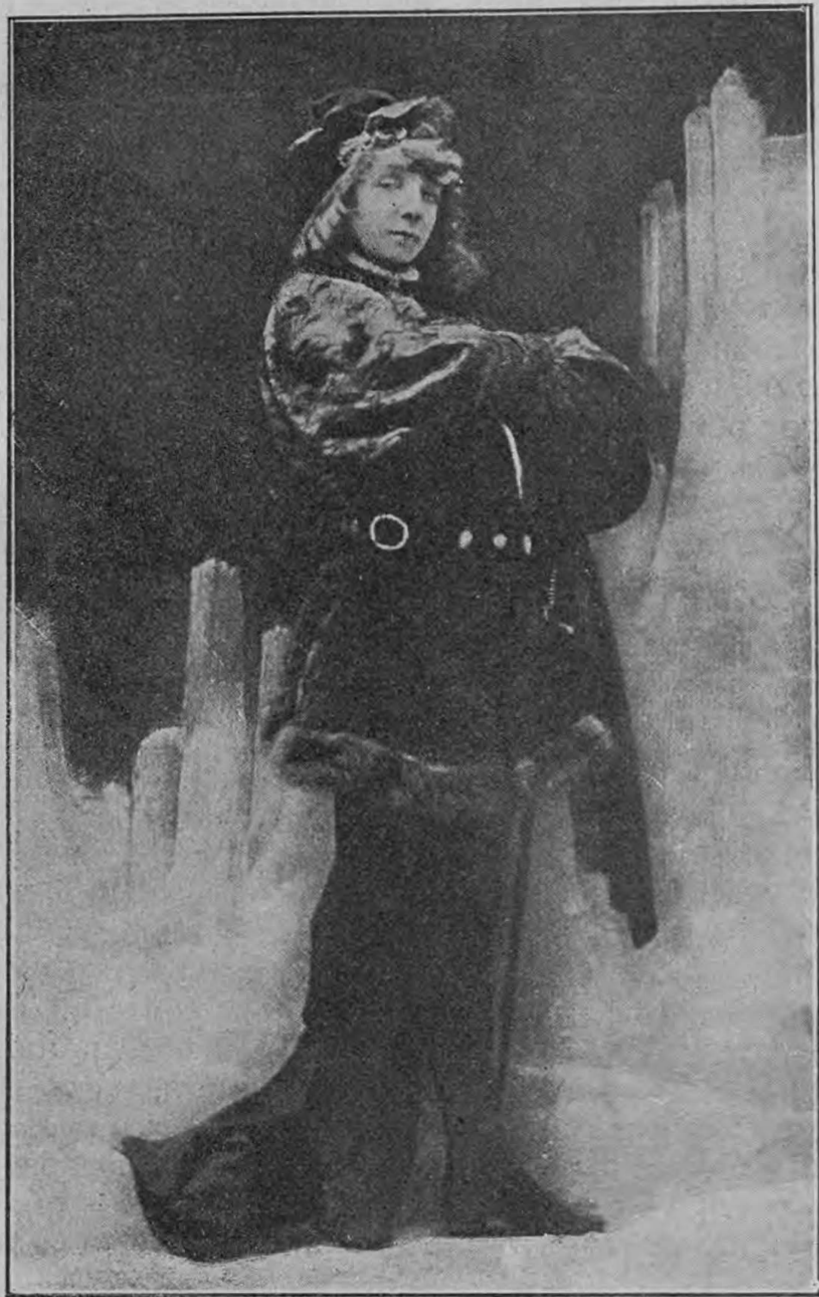
А вотъ другіе примѣры: де-Грассо и его сицилійцы пожали большіе лавры въ Москвѣ, да кажется и въ Петербургѣ итальянскіе спектакли пользовались большимъ успѣхомъ, но еще удивительнѣе то, что извѣстные братья Адельгеймъ съ ихъ заиграннымъ репертуаромъ устарѣвшихъ пьесъ дѣлаютъ въ провинціи большіе сборы, да и въ обѣихъ столицахъ выступаютъ съ тѣми же пьесами. Чѣмъ это объясняется? Есть мнѣніе, которое отвѣчаетъ на этотъ вопросъ очень просто: публика не способна судить ни о достоинствахъ пьесы, ни объ игрѣ артистовъ; публика—толпа, а толпа ни къ чему не можетъ относиться сознательно, ея симпатіи и антипатіи вызываются зачастую совершенно случайными, не имѣющими ничего общаго съ искусствомъ, обстоятельствами; крайнимъ выраженіемъ такого мнѣнія явилось открытіе въ Берлинѣ такъ называемаго Камеръ-Театра съ зрительной залой, вмѣщающей въ себѣ только 200 человекъ. Открытіемъ такого театра очевидно имѣлось въ виду создать избранную публику, состоящую исключительно изъ высокообразованныхъ цѣнителей драматическаго искусства. Въ сущности это довольно странная затѣя и напоминаетъ, какъ кто-то въ шутку предлагалъ установить особые экзамены, выдержаніе которыхъ давало бы право на посѣщеніе театра. Мы съ своей стороны думаемъ, что отрицать вообще компетентность публики въ дѣлѣ сужденія о пьесѣ и ея исполнителяхъ на сценѣ—абсурдъ, но въ тоже время мы охотно допускаемъ, что нерѣдко на отношеніе зрителей къ сценическому представленію вліяютъ постороннія обстоятельства. Въ театральной публикѣ, какъ и вообще въ интеллигентныхъ людяхъ нашего времени, замѣчается повышенная нервность, чрезмѣрная возбудимость и этимъ можно кое-что объяснить: на нервныхъ людей сильно дѣйствуетъ то

Новый памятникъ Г. Гейне въ Дюссельдорфѣ.

Работа скульптора Бернгарда Софера.

Къ гастролѣмъ въ Москвѣ.

Сара Бернаръ въ роли Гамлета.

что мы назвали бы патологическимъ элементомъ въ игрѣ артиста. Живой примѣръ этому—недавній московскій гость де-Грассо. Въ его игрѣ сильно сказывается именно патологическая сторона, и на многихъ нервныхъ зрителей это сильно вліяло, это до извѣстной степени ихъ гипнотизировало, и зрителямъ въ концѣ концовъ казалось, что предъ ними великій трагическій актеръ. По прошествіи нѣкотораго времени, когда гипнозъ проходилъ, тѣ же самые зрители становились гораздо сдержаннѣе въ своихъ похвалахъ «великому трагику». Намъ случилось узнать характерный фактъ: нѣкоторыя дамы чуть не весь пятый актъ «Оттелло» просидѣли съ закрытыми глазами и тѣмъ не менѣе восторгались игрою бурнаго итальянца.

Не малое вліяніе можно признать за апплодисментами въ театрѣ. Апплодисменты заразительны; нерѣдко случается, что апплодисменты производятся почти произвольными движеніями рукъ. На этомъ основана организація особой наемной артели апплодирующихъ (claque) въ нѣкоторыхъ парижскихъ театрахъ. Апплодисменты, вызовы артистовъ, крики, какъ бы одурманиваютъ слабонервныхъ людей, и этимъ объясняются такія странныя явленія, какъ подвиги прославившихся на этомъ поприщѣ «мазинистокъ». Возбужденіе публики, вызываемое апплодисментами, весьма нерѣдко создаетъ фальшивое представленіе объ успѣхѣ пьесы. Поэтому всякой мѣрѣ, направленной къ ограниченію апплодисментовъ и вызововъ можно только порадоваться. Безъ

искусственно поднимаемыхъ апплодисментовъ, безъ возбуждающаго нервы шума, публика театральной залы относится къ представленію гораздо сознательнѣе. Одинъ старый артистъ говорилъ какъ-то намъ, что артисты, смотря со сцены на публику, гораздо ранѣе апплодисментовъ уже знаютъ, какое впечатлѣніе производятъ на зрителей и пьеса, и ея исполнители. Если это такъ, то, значитъ, между сценой и театральной залой устанавливается какая-то связь, какое-то другъ на друга взаимодѣйствіе, и чѣмъ живѣе будетъ эта связь, чѣмъ ошутительнѣе будетъ это взаимодѣйствіе, тѣмъ искреннѣе будутъ отношенія между артистами и публикой, которая наконецъ приводятъ къ тѣсному единенію. Это единеніе представляетъ собою фактъ чрезвычайной важности. При высоко-художественномъ исполненіи театральной публика, эта будничная толпа,—не профильтрованная вступительнымъ въ зрительную залу экзаменомъ, или учрежденіемъ особеннаго Камеръ-Театра, объединяясь духомъ,—поднимается до пониманія того художественнаго исполненія, которое дается ей артистами. Въ эти минуты театральной публика, эта якобы некомпетентная въ оцѣнкѣ пьесы и игры артистовъ толпа, тутъ же въ театрѣ растетъ эстетически, и тогда въ сознаніи ея является истинное пониманіе прекраснаго. Довести публику до этого состоянія, вызвать у зрителей эту способность понять прекрасное—удѣлъ великихъ драматическихъ артистовъ. Кто присутствовалъ при представленіяхъ такихъ артистовъ, тотъ, конечно, помнитъ, что въ такіе дни обычная театральной публика бываетъ неузнаваема: во время антрактовъ чувствуется какое-то необычайное эстетически-приподнятое настроеніе, вездѣ говорятъ о только что пережитыхъ впечатлѣніяхъ; незнакомые люди подходятъ другъ къ другу, такъ сильна бываетъ потребность высказать то, что въ данную минуту чувствуется на душѣ. Кто видалъ такія явленія, тотъ не дерзнетъ легкомысленно утверждать, что публика не можетъ понимать драматическихъ представлений или не въ состояніи цѣнить игры артистовъ.

Мы высказали здѣсь лишь кое-что по интересующему насъ вопросу, но намъ думается, что вопросъ о театральной публикѣ вообще чрезвычайно интересенъ и что многое можно еще сказать на ту же тему, а потому было бы весьма желательно, чтобы люди близкіе къ дѣлу, подѣлились своими мыслями.

Н. В—ій.

Н. Н. Ходотовъ.

(Силуэтъ).

(Къ десятилѣтію сценической дѣятельности).

Николай Николаевичъ Ходотовъ только недавно официально причастился къ литературѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ онъ написалъ, а въ Александринскомъ театрѣ поставили его пьесу «На перепутьѣ», читающая публика узнала, что артистъ Ходотовъ не чуждъ и литературѣ.

Но литературный міръ Петербурга знаетъ это давно.

Правда, его причастность къ литературѣ, до созданія имъ пьесы, была чисто-интимнаго свойства.

Ходотовъ былъ всегда душою либеральной богемы. Не одну ночь проводили петербургскіе лите-

раторы въ его уютной квартирѣ по Коломенской улицѣ.

Какъ часто многочисленная литературная компанія, выйдя около четырехъ часовъ утра изъ ресторана «Вѣна» или на разсвѣтъ изъ клуба, удивительно просто рѣшила вопросъ, — куда теперь, — восклицаніемъ: «Господа, къ Ходотову»!...

Нужды нѣтъ, что онъ могъ спать, что его могло не быть дома — всѣ отправлялись къ нему, какъ къ себѣ домой.

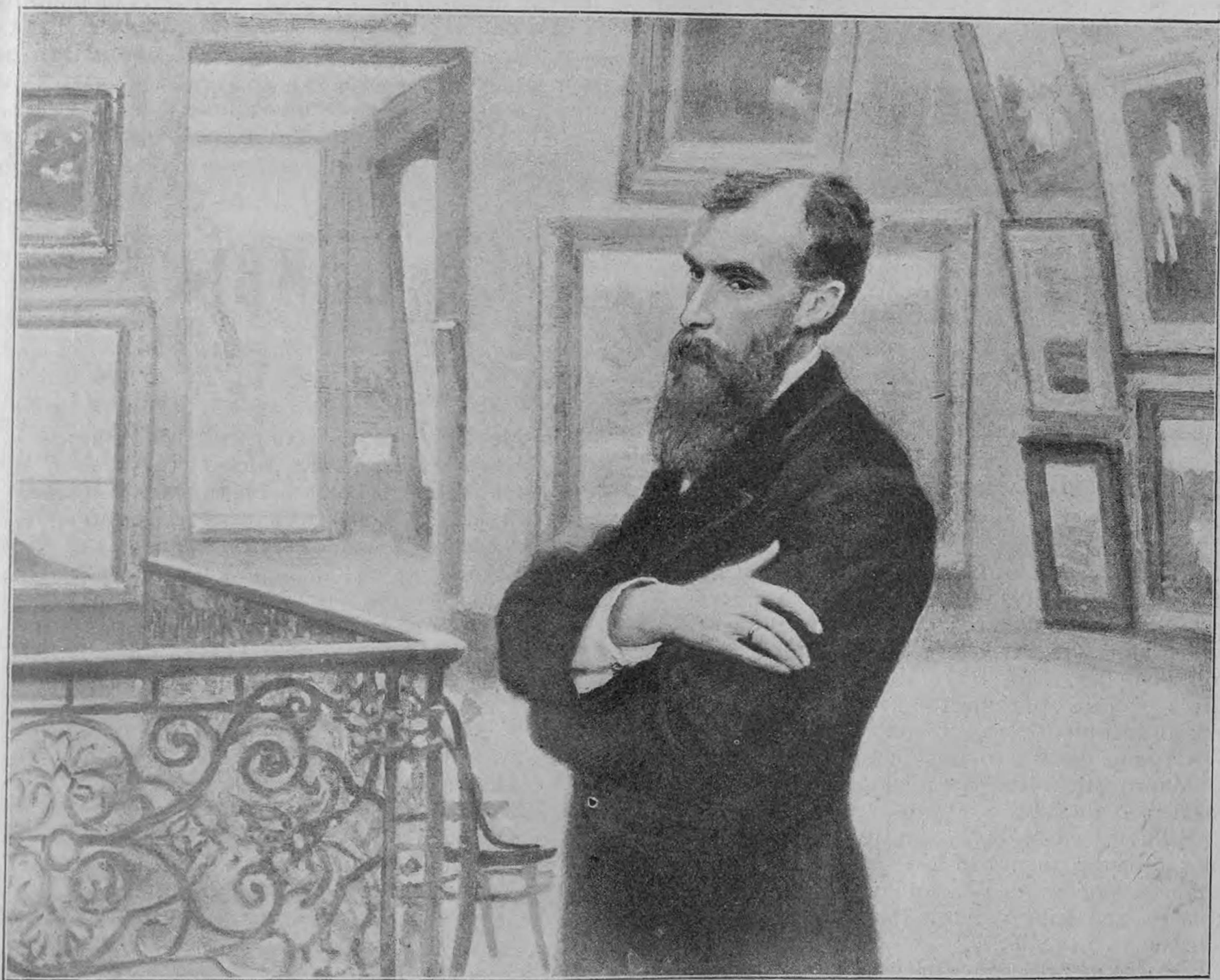
Смышленный Григорій (слуга его) съ ласковой

Кой-кто, улегшись на софѣ, а то и въ креслѣ, уставъ отъ безшабашной ночи спать сномъ праведника.

Другой заберется въ библіотеку и просматриваетъ книги, журналы. Кстати, у Ходотова очень недурная библіотека. Тамъ пьютъ чай, а тамъ и нѣчто болѣе существенное. Въ одномъ углу идетъ горячій споръ объ актерахъ. — Въ другомъ — кто-то мастерски копируетъ N или Z...

А на дворѣ уже давно день. Трудовой людъ преданъ заботамъ дня; гдѣ то идетъ приличная уравновѣшенная жизнь, а въ квартирѣ Ходотова,

Къ 10-лѣтію со дня смерти.

П. М. Третьяковъ,
основатель Третьяковской галлерей.

(Съ портрета Рѣпина).

улыбкой встрѣчалъ гостей, готовилъ для нихъ чай, доставалъ во всякое время дня и ночи, если въ томъ была надобность, выпивку и закуску.

И какъ то незамѣтно въ квартирѣ становится безпечно-весело. Играютъ, поютъ, смѣются, говорятъ, много говорятъ о литературѣ, объ искусствѣ.

Боже, кого только здѣсь не встрѣтишь?! Самыхъ извѣстныхъ писателей, начинающихъ, молодыхъ, старыхъ, видныхъ журналистовъ, популярныхъ критиковъ, репортеровъ уличной прессы, по-просту обывателя, случайно затесавшагося въ литературную компанію...

Гостепріимный хозяинъ всѣмъ радъ, всѣхъ угощаетъ, — играетъ на гитарѣ и мастерски поетъ.

Всѣ бродятъ изъ кабинета въ столовую, изъ столовой въ библіотеку.

словно въ библейскомъ ore mikled*) безпечно бодрствуютъ сыны богемы.

Ходотовъ какъ то по дѣтски преданно любитъ литературу, искусство, искренне охаживаетъ всякое дарованье, радостно смотритъ въ глаза популярному писателю.

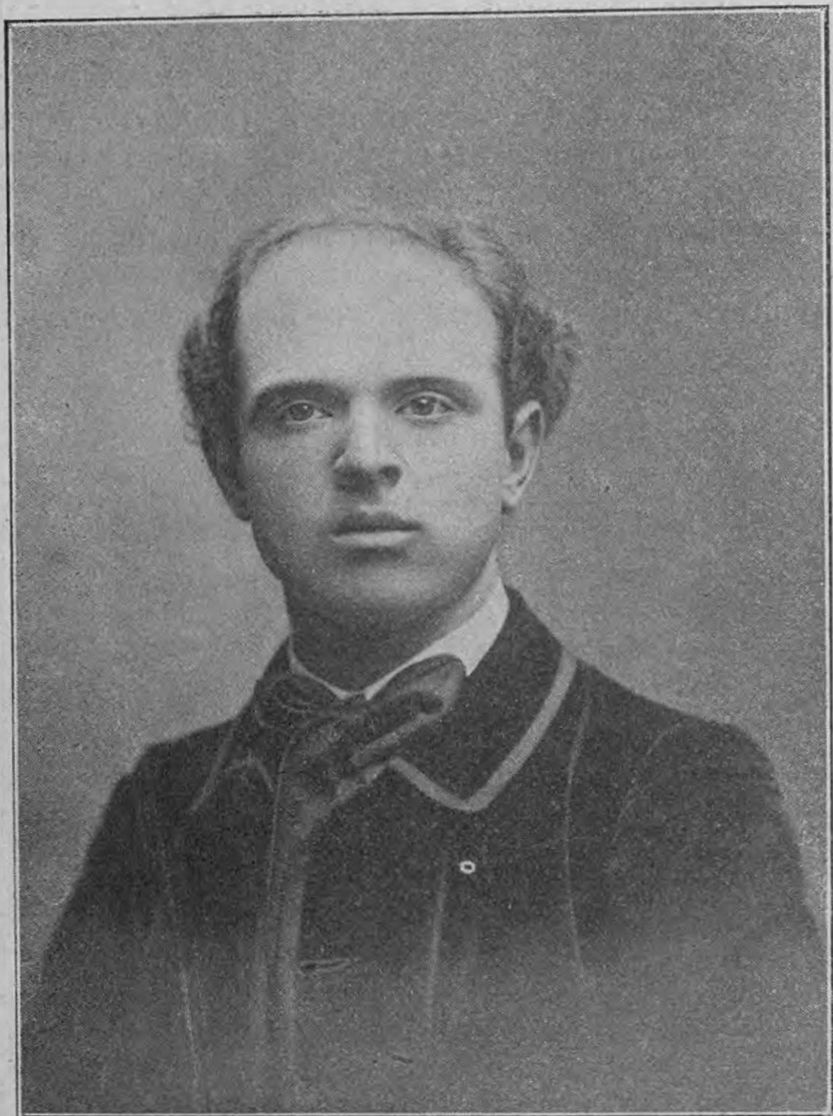
Я вижу его передъ собой, какъ онъ бесѣдуетъ съ Шоломомъ Ашемъ.

Послѣдній почти не понимаетъ по русски, а Ходотовъ, беря его за плечи, горячо доказываетъ ему что то о томъ, какъ, по его мнѣнью, нужно играть.

Ашъ недоумѣвающе качаетъ головой и Ходотовъ, беря его за плечи, горячо доказываетъ ему, что пьесы должны быть такія то и пр.

*) Городъ, гдѣ спасались преступники.

Къ концертамъ въ Москвѣ.

Пабло-де-Казальсъ.

Виолончелистъ.

Или вотъ Ходотовъ начинаетъ спорить съ Купринымъ по поводу актеровъ.

— Вотъ въ написали...

Купринъ не слушаетъ и скороговоркой повторяетъ:—брось, брось! Но Ходотову нужно высказаться—и онъ обращается къ одному, къ другому; горячо говоритъ имъ что-то.

Славные часы это бывали въ квартирѣ его!

Много писателей и художниковъ будутъ долго помнить о нихъ!

Если какой-нибудь любитель вздумаетъ когда нибудь написать исторію нашей современной литературной богемы, то Ходотову должно будетъ отведено въ ней много мѣста. Что съ того, что онъ согрѣшилъ пьесой?...

Это даже краситъ его и такъ вяжется съ его непосредственной связью съ литературой...

Вслѣдъ за постановкой его пьесы въ газетахъ стали сообщать,—что онъ избранъ въ члены временнаго комитета по завѣдыванью репертуаромъ Александринскаго театра,— что артисты этого театра подавали дирекціи петицію объ избраніи бюро представителей, въ которое входитъ въ числѣ другихъ и онъ, и пр.

Возможно, что все это симптомы степенности и солидности, т. е. того, что обыкновенно слѣдуетъ за веселыми и безпечными днями богемы...

Если это, дѣйствительно, такъ, то мои нѣскольکو строкъ о недавнихъ прекрасныхъ дняхъ его искренняго bohemien'sтва кажутся мнѣ подходящими для выраженія ему моихъ лучшихъ пожеланій по поводу исполнившагося недавно десятилѣтія его сценической дѣятельности.

Оскаръ Норвежскій.

„Ha bis“.

Наши артистки и артисты, выступающіе въ качествѣ чтецовъ-декламаторовъ, знаютъ по два, по три стихотворенія и читаютъ ихъ съ эстрады неукошительно въ теченіе всей своей жизни... Вопросъ о томъ, что прочитатъ на «bis»—для нихъ чуть-ли не роковой вопросъ!

Нѣкоторыя стихотворенія иностранныхъ авторовъ преподносятся публикѣ въ переводахъ, совершенно искажающихъ смыслъ и красоту подлинника.

Редакція «Рампы» идетъ на встрѣчу гг. декламаторамъ и открываетъ на своихъ страницахъ новый отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться новыя оригинальныя и переводныя стихотворенія, а также и новые переводы излюбленныхъ чтецами старыхъ, но плохо переведенныхъ стихотвореній.

СЛИВЫ.

(Тріолетты Альфонса Додэ).

1.

Mesdames, мой стихъ вамъ объяснить,
Какъ мы влюбились изъ-за сливы,—
Съ ѣдой приходитъ аппетитъ...
Mesdames, мой стихъ вамъ объяснить.
Любовь блондинокъ не шадитъ,
Брюнетокъ тоже. Терпѣливы
Лишь будьте: стихъ мой объяснить,
Какъ мы влюбились изъ-за сливы.

2.

У дяди былъ фруктовый садъ,
А у меня была кухня.
Объ этомъ поболтать я радъ.
У дяди былъ фруктовый садъ:
Сбирали сливы, виноградъ
Мы тамъ въ огромныя корзины.
У дяди былъ огромный садъ,
А у меня была кухня.

3.

Однажды мы гуляли тамъ:
Я и кухня Маріэтта.
Отдавшись утреннимъ мечтамъ,
Однажды мы гуляли тамъ...
Шмели жужжали по цвѣтамъ
И пѣли басомъ пѣсни лѣта.
Однажды мы гуляли тамъ,—
Я и кухня Маріэтта.

4.

Со всѣхъ сторонъ и тамъ, и тутъ
Несутся птичекъ серенады.
И въ si bémol, и въ la, и въ ut...
Со всѣхъ сторонъ и тамъ и тутъ
Пѣвуньи пташечки поютъ.—
Всѣ свѣту солнечному рады.—
Со всѣхъ сторонъ и тамъ и тутъ
Несутся птичекъ серенады.

5.

Какъ это утро весела,
Моя кузина Маріэтта
Цвѣточки чудные рвала,
Какъ это утро весела,
Рѣзвилась, прыгала она..
Прекрасна словно утро это,
Какъ это утро весела
Моя кузина Маріэтта.

6.

Въ глубь сада забѣжалъ я съ ней,
А тамъ прекраснѣйшія сливы.
Исходъ не можетъ быть яснѣй:
Въ глубь сада забѣжалъ я съ ней.
Шалунья къ дереву скорѣй
И—фрукты падаютъ красиво..
Въ глубь сада забѣжалъ я съ ней,
А тамъ прекраснѣйшія сливы.

7.

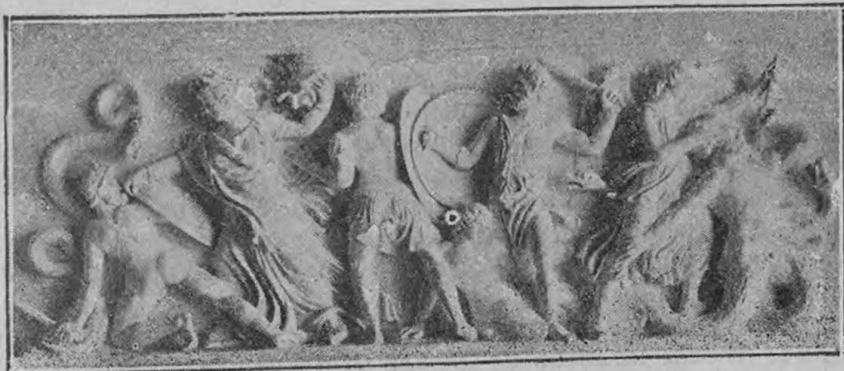
«Бери!» мнѣ говоритъ она
И откусила половину
Большого спѣлаго плода..
«Бери!» мнѣ говоритъ она.
О, чѣмъ душа моя полна!
О, какъ взглянулъ я на кузину..
«Бери!» мнѣ говоритъ она,
Давая сливы половину.

8.

И это все. Но какъ я радъ!
Какъ этотъ плодъ сказалъ мнѣ много!
Кузины глазки такъ горятъ,
Пылаютъ щечки... Какъ я радъ
Вѣдь поцѣлуй—верхъ всѣхъ наградъ!
Меня вы не судите строго:
Я былъ тогда безумно радъ,
А этотъ плодъ сказалъ такъ много.

9.

Mesdames, вы захотѣли знать
Какъ мы влюбились изъ-за сливы.
Прошу другимъ не разболтать
Того, что вы смогли узнать..
Любовь пришла къ намъ словно тать..
Простите мнѣ стихи мои вы..
Вы сами захотѣли знать,
Какъ мы влюбились изъ-за сливы...

Н. Шебуревъ.

Примадонна вѣнской оперетки въ Интернаціональномъ театрѣ.

Мила Терень.

Печать.

Александръ Амфитеатровъ посвящаетъ въ «Одесскихъ Новостяхъ» большую статью характеристикѣ сициліанскаго трагика Джіованни де-Грассо.

Сами сициліанцы,—говоритъ Амфитеатровъ,—не очень любятъ Грассо.

Отдавая должное его таланту, они находятъ, что Грассо—плохой патріотъ своего отечества: развозитъ по свѣту самыя скверныя, мрачныя, отталкивающія черты сициліанскаго характера, диффамируя тѣмъ нравы счастливаго острова подъ Этною. Это отчасти правда. Пересоль есть. Я совершилъ большое путешествіе по Сициліи, направленное къ изученію низшихъ слоевъ ея населенія, до пресловутой «рыкоты» и фантастической «маффіи» включительно. Романическія ожиданія, вырощенныя описателями вродѣ Пакона, приводятъ въ Сицилію къ полнымъ разочарованіямъ. Въ дѣйствительности, нравы сициліанскаго простонародья чрезвычайно мягки, выносливость социальная растяжима очень широко, характеръ національный серьезенъ, и человѣкъ, хватающійся за ножъ въ безтолковомъ припадкѣ вспыльчивости, считается столь же презрѣннымъ, какъ человѣкъ, которому недостаетъ чувства собственнаго достоинства («умѣнья быть мужчиною»—omerta), чтобы взяться за ножъ противъ настоящаго обидчика, сознательнаго, систематическаго, въ самомъ дѣлѣ заслужившаго красивое мшеніе. Поцарапаться ножами.—чуть не развлеченіе въ Неаполѣ (чрезвычайно рѣдко смертоносное) Въ Сициліи-же ножъ не шутка: однажды пущенный въ ходъ онъ убиваетъ. или убиваютъ его хозяина. Поэтому, ножъ въ Сициліи работаетъ разборчиво и рѣдко—въ случаяхъ, когда

Шаржъ.

Мила Теренъ.
(Вѣнская оперетка).

всѣ права на сторонѣ оскорбленнаго и, что называется, «самъ Богъ велѣлъ». Въ огромномъ большинствѣ сицилійскія убійства таковы, что прокуроромъ, мало-мальски съ совѣстью и готовностью «судить по душѣ», должно-бы отказываться отъ обвиненій, а честные и не буржуазные присяжные, какъ, на-примѣръ, крестьяне въ Россіи то и дѣло выносили-бы оправдательные приговоры, даже безъ минутнаго совѣщанія. Угнетенная, обманутая, нищая, наивная сила просыпается, чтобы перейти въ насиліе права и кинжаломъ или револьверомъ уничтожить торжествующій, лицемѣрный, нагло властный, богатый порокъ! Понятно, что театръ воетъ отъ восторга, когда видитъ молніи воскресшей доблести—грознаго архангела Михаила, низвергающаго въ адъ сатану. Я, кажется, никогда еще и ни въ одномъ театрѣ не слыхалъ такихъ воплей, громовъ, стуковъ, плесковъ, какъ въ «Feudalismo», когда Грассо—пастухъ Ванны—принялся душиить и свѣжевать своего преступнаго барина, заставъ его на тысячѣ первой попыткѣ изнасиловать прекрасную Розу. Театръ дружно кричалъ: bene—одобряя уже не столько игру артиста, сколько самый фактъ мщенія. А фактъ осуществлялся слѣдующимъ милымъ способомъ: Грассо схватилъ своего врага сзади за волосы, запрокинулъ ему голову на спину и... зубами перегрызъ горло. Страшенъ онъ былъ до ужаса, но... правдивъ. Чувствовалось, что это бываетъ, и можетъ иногда случиться и такое ужасное мщеніе въ дикомъ быту угрюмыхъ сицилійскихъ латифундій. Вообще, спектакли Грассо—уроки убійства на сорокъ темповъ. Сегодня онъ какъ кошка, прыгаетъ на спину врага и виситъ, пока тотъ не упалъ мертвымъ; завтра, въ качествѣ Альфіо, дерется съ Туридду на ножевой дуэли; послѣзавтра волочить по сценѣ трупъ старшаго мастера, чтобы швырнуть въ горящую сѣрную копь... изо дня въ день въ убійства и все разныя. Въ теченіе цѣлаго года Сицилія не даетъ столько убійствъ, сколько Грассо—за одну недѣлю. Актеры зовутъ его «artista da coltello»—«артистъ по части ножа», и, дѣйствительно, чего-чего, а ножа—много, слишкомъ много... И гѣмъ-то и недовольны сициліанцы, находя эти безмѣрно частые ножевые эффекты клеветою на народный характеръ.

Въ Грассо много такого, что непріятно поражаетъ съ перваго момента, къ чему надо привыкнуть, съ чѣмъ нужно примириться.

У него, справедливо отмѣчаетъ Амфитеатровъ,—до сильныхъ патетическихъ сценъ—некрасивый, хриплый разговорный голосъ. Глубокая темнота, сумрачная тупость и первобытная грубость дикихъ типовъ, которымъ онъ посвятилъ свое демократическое творчество, отразились въ немъ,—привычка стала) второю натурою. Въ «Malia» я до конца второго акта не могъ привыкнуть къ мысли, что въ животно-влюб-

ленномъ и зломъ скотѣ, какимъ изображалъ Грассо одного изъ своихъ безчисленныхъ «Ванни», могутъ жить хорошія человѣческія чувства, и только затѣмъ раскрылась вся «любина и полнота безукоризненнаго художественнаго замысла Грассо до краевъ полонъ того демократическаго реализма, который у насъ въ Россіи создалъ Рѣпина, Мусоргскаго, Помяловскаго, Рѣшетникова. Глядя на полудикихъ «Ванни»—при всей ихъ чуждой, звѣриной красотѣ,—я не разъ вспоминалъ «Подлиповцевъ»; сѣверный человѣкъ-звѣрь унылъ, вялъ, смиренъ, покоренъ, неуклюжъ, безобразенъ; южный—бодръ, веселъ, буенъ, ловокъ, хорошъ собою; но оба звѣри и оба голодны, и оба, съ голода физическаго и нравственнаго, опасно злы.

Амфитеатровъ отмѣчаетъ и курьезное впечатлѣніе отъ выходовъ де-Грассо и сопутствующей ему примадонны Брагалія на выходы.

Они оба ужасно кривляются, дурачатся; онъ толкаетъ ее къ публикѣ, ерошитъ ея волосы, треплетъ ее по лицу; она дѣлаетъ самые странные—рабскіе и страстные жесты передъ рампою, точно хочетъ сказать партеру: бери!—вся твоя! Однажды Грассо вызывали очень долго. Тогда актеръ слѣлалъ видъ, будто вырываетъ изъ груди свое сердце и бросилъ его въ толпу. Если на вызовы выходить и Майорана, неизмѣнно счастливый соперникъ Грассо, артисты чуть не цѣлуются, осыпая другъ друга нѣжнѣйшими изъявленіями дружбы въ доказательство, что между ними, вѣчными врагами по пьесамъ,—въ сценѣ не существуетъ вражды. Неудивительно, что, при такой показной интимности, публика оставшись ужъ очень довольна Брагалія, безцеремонно вопить къ Грассо въ антрактѣ:

— Поцѣлуй ее!

Все это сперва смѣшно, потомъ становится довольно противно. Иные увѣряютъ, будто это,—продолженіе игры: во время дѣйствія Грассо настолько взвинчиваетъ свои нервы, что затѣмъ уже не въ состояніи сразу перейти къ спокойному поведенію обычной жизни и дурачества его якобы почти произвольны. Но однообразное повтореніе однѣхъ и тѣхъ-же выходокъ изо дня въ день говоритъ, конечно, не о противовольномъ и полусознательномъ нервномъ подъемѣ, а скорѣе о хорошо заученномъ пріемѣ, который пришелся по вкусу неразборчивой публикѣ, и вотъ—забавляетъ ее Грассо-комедіантъ послѣ того, какъ только что растрогалъ Грассо-трагикъ.

Москва.

Въ дирекціи Художественнаго театра снова возбужденъ вопросъ о поѣздкѣ съ «Синей птицей» весной въ Америку, Парижъ и Лондонъ. Въ Америкѣ и Лондонѣ почти уже покончено съ арендой лучшихъ театровъ; что касается Парижа, то дирекція ожидаетъ пріѣзда въ Москву Сары Бернаръ, у которой намѣрена снять ея театръ.

Въ труппѣ Корша къ будущему сезону предвидятся слѣдующія перемѣны. Изъ настоящаго состава останутся: г-жи Романовская, Блюменталь-Тамарина, Аренувари, Буткова, Виндингъ; гг. Чаринъ, Борисовъ, Кригеръ, Горинъ-Горяиновъ. Приглашены новые артисты: г-жа Шухмина и г. Строителейъ, ведутся переговоры съ г-жей Жихаревой, гг. Радинымъ, Смурскимъ и др. Выбываютъ изъ труппы: г-жи Карелина-Раичъ, Ардатова, Нелидова, Васильева, Комаровская; гг. Климовъ, Пельцеръ, Волковъ, Рамазановъ, Діамидовскій, Сухановъ и Табеницкій.

— О. И. Шаляпинъ 12 декабря пріѣзжаетъ въ Москву. 13 декабря онъ выступаетъ солистомъ въ симфоническомъ концертѣ музыкальнаго общества. Быть можетъ онъ выступитъ въ одномъ спектаклѣ въ Большомъ театрѣ, затѣмъ, какъ слышно, уѣдетъ на гастроли въ Миланъ.

— Дирекція Художественнаго театра ведетъ переговоры съ артистомъ театра Корша г. Климовымъ, приглашая его въ составъ труппы.

— Московскій градоначальникъ отдалъ распоряженіе о томъ, чтобы полиція не давала разрѣшенія на вечера красоты Ольги Десмондъ.

— Художественный театръ прорепетировалъ первые три акта «Ревизора» въ костюмахъ и съ гримомъ.

Параллельно начались репетиции «У вратъ царства» Гамсуна.

— Въ репертуаръ Солодовниковскаго театра включена опера Масенэ—«Фигляръ» («Jongleur de Notre Dame»).

— По свѣдѣніямъ полученнымъ театральнымъ бюро, антрепренеръ петербургскаго театра М. Т. Строевъ прекратилъ платежи. Артистамъ не уплачено за 1½ мѣсяца.

Получаются также изъ провинціи печальныя свѣдѣнія объ оперныхъ предпріятіяхъ. Получено сообщеніе о крахѣ оперной антрепризы въ Харьковѣ. Почти повсюду опернымъ труппамъ приходится ставить оперетки.

— Изъ репертуара гастролирующей въ настоящее время въ Интернаціональномъ театрѣ вѣнской опереточной труппы исключена, по распоряженію администраціи, оперетка «Король».

— Въ театральныхъ сферахъ ходятъ упорныя слухи объ оставленіи директоромъ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскимъ своего поста. Въ числѣ вѣроятныхъ кандидатовъ на эту должность называютъ С. П. Дягилева и гр. Д. А. Шереметева.

— Артистка театра Корша, г-жа Васильева, приглашена на будущій зимній сезонъ въ составъ труппы г. Незлобина, которая будетъ играть въ Интернаціональномъ театрѣ.

— Въ концѣ января предполагается у Корша юбилейное чествованіе г-жи Романовской.

— Борисъ Сергѣевичъ Каменскій проситъ насъ сообщить, что онъ вышелъ изъ квартета герцога Г. Г. Мекленбургскаго и въ предположенныхъ камерныхъ собраніяхъ Мекленбургскаго квартета Б. С. Каменскій уже участвовать не будетъ.

— Артистъ г. Дамаевъ заболѣлъ переутомленіемъ голосовыхъ связокъ.

— Артисты театра «Фарсъ» гг. Горскій и Борисовскій подписали контракты на будущій сезонъ въ театръ Корша. Подписалъ контрактъ съ Коршемъ и провинціальный артистъ—резонеръ г. Щелановскій.

— На спектакли Сары Бернаръ, въ Интернаціональномъ театрѣ, до сего времени продано билетовъ на 30,000 рублей.

— Г-жа Цвѣткова вступила въ труппу Солодовниковскаго театра и 9 декабря выступитъ въ «Орлеанской дѣвѣ».

— «Черныя маски», Леонида Андреева по сообщ. «Пет. Газ.» пойдутъ въ будущемъ сезонѣ въ Москвѣ, на сценѣ Малаго театра.

— Приѣзжавшій въ Петербургъ А. И. Южинъ видѣлся съ Леонидомъ Андреевымъ и присутствовалъ на репетиціяхъ «Черныхъ масокъ» у г-жи Коммиссаржевской.

* * *

ПЕРВОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Первое симфоническое собраніе филармоническаго общества состоялось подъ управленіемъ г. М. Шперъ изъ Вѣны. Капитальнымъ номеромъ программы стояла пятая симфонія В-dur А. Брукнера, автора въ Россіи почти совершенно неизвѣстнаго, въ нѣмецкихъ-же странахъ почитаемаго однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ послѣдователей Вагнера, надѣленнымъ притомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, чрезвычайнымъ, чуть не шубертовскимъ даромъ мелодическаго изобрѣтенія. За Брукнеромъ признается также право на мѣсто въ исторіи развитія музыки, какъ за композиторомъ перенесшимъ вагнеровскую гармонию и вагнеровскій музыкально-драматическій стиль въ симфоническую музыку.

Впрочемъ, есть у него и ярые противники особенно изъ числа приверженцевъ Брамса, противопоставить которому хотѣли Брукнера его поклонники. Сыгранная симфонія прежде всего поражаетъ изумительной безсвязностью своего изложенія, отсутствіемъ всякой музыкальной логики; отсутствіемъ простительнымъ въ программной или соединенной со словомъ музыкѣ, ибо логическая послѣдовательность тамъ можетъ находиться въ текстѣ, но въ абсолютной музыкѣ совершенно недопустимымъ, лишаящимъ произведеніе единства и цѣльности. Получается такое впечатлѣніе, точно композиторъ писалъ симфонію урывками, по кусочку, въ каждую свободную минутку между дѣломъ! Во всякомъ случаѣ это не растерянная безпорядочность генія не могущаго сдержать наплывъ скачущихъ одна за другой идей и не лихорадочный разбродъ мыслей въ головѣ сумасшедшаго... Сказанное особенно относится къ первой и послѣдней частямъ. Финалъ страдаетъ прежде всего отсутствіемъ стремленія къ естественному окончанію и не только не объединяетъ, не суммируетъ предыдущаго, но еще болѣе распыляетъ впечатлѣніе. Хорошъ хораль, изложенный съ добавленіемъ банды, которымъ оканчивается симфонія. Наиболѣе понравилось намъ Adagio, сравнительно выдержанное по настроенію, благородному, но какому-то несмѣлому, лишенному полета, любопытное и по одновременно у соединенію двухъ ритмовъ на 6 и 4 четверти (г. Шперъ такъ и дирижировалъ одной рукой на 6, другой на 4).

Scherzo, нѣсколько бетховенообразное, является несмотря на капризные перемѣны темповъ и ритма, шуткой довольно-таки тяжеловѣсной. Впрочемъ и сыграно оно было тяжело. Вообще г. Шперъ, исполнившій еще Rigodon Рамо,

«Итальянскую серенаду» г. Вольфа и «Римскій карнавалъ» Г. Берлиоза, произвелъ впечатлѣніе основательнаго музыканта, корректнаго, но если можно такъ выразиться, прямолинейнаго, и по жесту и по внутренней сущности, лишеннаго гибкости, эластичности дирижера, достаточно рутинизированнаго. Увлечательности, обаянія въ немъ маловато и успѣхъ онъ имѣлъ болѣе чѣмъ скромный. Хорошо было сыграно г. Аверино альтовое solo въ изящной, но все-таки болѣе нѣмецкой, чѣмъ «итальянской» серенадѣ Вольфа. Въ концертѣ принялъ участіе г. Д. А. Смирновъ весьма манерно спѣвшій «О не буди имениа дыханіе весны» и т. д. изъ «Вертера», «Сирену» Гречанинова, пѣснь Левка и на bis романсы «Прощеніе» Багриновскаго, и «Розовый отблескъ» Гречанинова.

Н. Бас.

* * *

ЧЕТВЕРТОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ И. Р. М. О. Въ четвертомъ симфоническомъ собраніи И. Р. М. О. впервые была исполнена вторая симфонія А-dur московскаго композитора А. О. Гелике. Сочиненіе это навѣяно, какъ значитъ въ объясненіи, отрывкомъ изъ первой сцены второй части Гетевского Фауста, но это отнюдь не программная музыка, не точное изложеніе звуками, строчка за строчкой напечатаннаго текста: въ музыкѣ отразились только общія его настроенія.

Хороши дѣйствительно среднія части симфоніи, особенно вторая—Andante misterioso, полная глубокой и мрачной значительности, почти сплошь выдержанная на подавленной звучности сурдинокъ квартета и мѣди. Особого упоминанія заслуживаетъ fugato струнныхъ (съ многочисленными divisi), начинаемое басами и прекрасное окончаніе съ медленнымъ глухимъ, какъ бы съ кладбища несущимся звономъ колокола, на фонѣ выдержаннаго нижняго гѣ контра-фагота, басовъ, ремоло литавръ и тихаго гула тамъ-тама... Въ этой части композитору удалось найти свою индивидуальность, дать нѣчто вполне своеобразное. Приятна своею оживленностью, красива, третья часть scherzo, но носитъ отпечатокъ вліянія Мендельсона и Шумана. Первая часть, начинающаяся leitmotiv'омъ симфоніи въ гобоѣ, слишкомъ массивно для своего прозрачнаго настроенія инструментована. Мало понравился намъ растянутый финалъ Allegro molto e vigoroso, (а не rigoroso, какъ напечатано по ошибкѣ въ программѣ). Симфонія, трудная для исполненія въ ритмическомъ отношеніи, была сыграна подъ управленіемъ автора въ общемъ неважно; хотя дирижерскіе за-

Шаржъ.

„Неувядаемая Сара Бернаръ“.

датки у г. Гедика есть. Особенно не удалась первая часть, прошедшая грузно; ее, что называется «развезли»; никак не могли ритмично сыграть тромбоны въ scherzo свои legato второй съ третьей и первой со второй четвертью.

Первое отдѣленіе закончилось концертомъ Сенъ-Санса, великолѣпно сыграннымъ Пабло Казальсъ, лучшимъ изъ слышаннымъ нами виолончелистовъ, по истинѣ колосальнымъ артистомъ. Какая благородная, содержательная простота исполненія и какое полное отсутствіе манерности, исканія дешевыхъ эффектовъ! На bis Казальсъ, имѣвшій громадный успѣхъ, сыгралъ 2 вещи Баха безъ аккомпанимента. Неоходимо отмѣтить дирижерскій tour-de-force М. М. Ипполитова-Иванова, безъ репетиции экспромтомъ прекрасно, съ большимъ одушевленіемъ проведеннаго оркестровый аккомпаниментъ и тѣмъ эффектно продемонстрировавшаго свѣю недюжинную дирижерскую технику. Г. Казальсъ выступилъ еще въ концертѣ для 2-хъ виолончелей Э. Моора, при чемъ партнеромъ ему была его супруга Гиллермина Суджіа, тоже прекрасная виолончелистка, игра которой отличается необыкновенно чувственной прелестью. Они должны были повторить изящное Intermezzo изъ посвященнаго имъ концерта.

Второе отдѣленіе, подъ управленіемъ Э. Купера, открылось «Eine Faust-ouverture» Р. Вагнера, которую авторъ хотѣлъ назвать «Фаустъ въ одиночествѣ» и которую комментаторы не безъ основанія окрестили «Вагнеръ въ 1840 г.», т. е. въ періодъ разочарованій и артистическихъ неудачъ. Это лирическое произведение, въ которомъ скорбь художника претворена въ общечеловѣчскій гимнъ страданія. Концертъ закончился «Прометеемъ» Листа, исполнявшимся впервые.

Въ этой болѣе эффектной, чѣмъ глубокой, сильнѣе говорящей уму, чѣмъ сердцу симфонической поэмѣ, — типичномъ образцѣ программной музыки, съ помощью Leitmotiv'овъ, ихъ сплетеній и т. д. — рисуется мощная личность, полная гордаго дерзанія, страдающая, гнѣвающаяся на свое безсиліе, жалующаяся:

O Mutter, du heil'ge! — O Aether,
Lichtquell des All's!
Seht, welch' Unrecht ich erdulde,

проклинаящая небо и находящая утѣшеніе въ своей духовной мощи, въ свободѣ своего титаническаго внутренняго «я». Для болѣе яснаго пониманія публикою произведенія слѣдовало-бы дать въ нотныхъ примѣрахъ всѣ эти мотивы дерзанія, гнѣва, жалобы и т. д.

И то и другое произведение г. Куперъ провелъ превосходно, съ детально разработаннымъ планомъ исполненія и большимъ подъѣмомъ и имѣлъ большой успѣхъ. Только можетъ быть ужъ слишкомъ размашиста была на этотъ разъ его жестикуляція, но вѣдь дирижируютъ не для зрѣнія а для слуха...

Н. Бас.

* * *

ТЕАТРЪ КОРША. Англія совершенно безнадежная страна по части драматургіи.

Англійскій драматическій геній достигъ высшаго своего развитія и напряженія въ Шекспирѣ и послѣ Шекспира на огромномъ протяженіи вѣковъ унылый сѣрый фонъ, на которомъ ярко и одиноко сверкаютъ только два имени: Оскаръ Уайльдъ и Бернардъ Шоу.

Остальное грубо, незначительно, мелко, склоняется или къ дешевой балаганной мелодрамѣ Шерлока Холмса или къ рѣзкой клоунадѣ.

Англичанину весело, когда два пьяныхъ субъекта бьются другъ друга по физиономіи или когда кто-нибудь падаетъ съ велосипеда.

Онъ чувствуетъ удовлетвореніе, когда сыщикъ обмѣнявшись съ злодѣями рядомъ выстрѣловъ, надѣваетъ на нихъ ручныя кандалы.

Лучшій современный драматургъ Англіи Пинеро насъ совершенно не удовлетворяетъ и его «Хозяйка въ домѣ», имѣвшая въ Англіи огромный успѣхъ оставила совершенно, равнодушной нашу публику.

Еще менѣе шансовъ на успѣхъ имѣетъ пьеса Семерсетъ-Могема — «Лэди Фредерикъ», неизвѣстно для чего поставленная въ театрѣ Корша.

Въ Англіи при полномъ оскудѣніи по части драмы она могла выдержать цѣлый рядъ представлений.

Но для нашего зрителя она слишкомъ примитивна, скучна, слишкомъ далека отъ насъ міръ всѣхъ этихъ лэди, лордовъ, «иолковниковъ».

И при этомъ въ пьесѣ нѣтъ почти никакой внѣшней интриги, она вся построена на діалогѣ, а діалогъ этотъ, будучи лишень Уайльдовскаго блеска, изысканности, тонкости, просто мѣстами наивенъ, мѣстами скученъ.

И играютъ пьесу не совсѣмъ удовлетворительно.

Для такой пьесы надо обладать тайной діалога, тайной говорить обаятельно общія салонныя фразы, надо умѣть носить фракъ, а у коршевскихъ артистовъ только у немногихъ на лицо эти качества.

Главную роль играетъ г-жа Карелина-Раичъ.

По моему, это лучшее изъ всего того, что артистка сыграла въ этомъ сезонѣ.

Наконецъ она вернулась къ простотѣ, не «ломалась» — и отъ этого ея исполненіе значительно выиграло.

Очень хорошъ г. Горинъ-Горяиновъ.

Артистъ онъ довольно однообразный, но когда ему попадаетъ роль вполне по немъ, тогда онъ бываетъ очень хорошъ.

Роли присяжныхъ свѣтскихъ остряковъ онъ играетъ безукоризненно.

И при этомъ настоящій лордъ, безъ всякой фальсификаціи.

И отлично владѣетъ діалогомъ, постигъ тайну комедійнаго діалога.

Мнѣ еще понравился г. Ашанинъ.

Конечно, пока исполненіе уловатое, но чувствуется наличность искренности, чувства и къ этому еще плѣнительная молодость.

Г. Борисовъ, своей роли не испортилъ, но и выдвинуть ее невозможно, такъ она незначительна.

Г-жа Буткова мила въ небольшой роли.

Остальные оставляютъ желать многого.

Очень слабъ г. Рамазановъ; совершенно бытовой тонъ у г-жи Романовской.

Въ результатѣ у зрителей осталось одно впечатлѣніе, — какой богатый народъ англичане!

Тысячами фунтовъ стерлинговъ они швыряются такъ же какъ мы копѣйками.

«Много видно въ Англіи денегъ», съ уваженіемъ говорили въ антрактахъ зрители.

Но для этого одного не стоило ставить пьесы.

Р.

* * *

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРУЖКА. Литературно-художественный кружокъ нежданно-негаданно подарилъ насъ пріятнымъ сюрпризомъ. 30 ноября состоялось исполнительное собраніе, представлявшее крупное событіе въ художественномъ мірѣ Москвы.

Въ одинъ вечеръ были обѣданы: лучший піанистъ и лучший виолончелистъ нашего времени.

Гальстонъ и Казальсъ.

Предстояла заманчивая перспектива послушать ихъ въ ensemble'ѣ.

Къ сожалѣнію, Гальстону что-то помѣшало, онъ не могъ принять участія въ вечерѣ и его экспромтомъ замѣнилъ г. Гольденвейзеръ. Но вечеръ все еще не потерялъ въ своемъ художественномъ значеніи.

Прежде всего — безусловно интересная программа.

Впервые была исполнена соната для виолончели съ фортепіано молодого итальянскаго композитора Казелла. Вещь, представляющая большія трудности, какъ для виолончелиста, такъ и въ смыслѣ общаго ensemble'я.

Соната написана въ опредѣленномъ балладномъ тонѣ, и этотъ тонъ ея держится все время, во всѣхъ ея частяхъ.

Это, понятно, прилаетъ ей опредѣленную цѣльность — въ этомъ ея положительная сторона.

Но съ другой стороны, самый матеріалъ кажется слишкомъ ужъ незначительнымъ, чтобы быть заключеннымъ въ форму сонаты.

Въ сонатѣ всегда ищешь личности автора, художественнаго воплощенія его собственныхъ переживаній. У Казелла же все слишкомъ поверхностно, слишкомъ неглубоко; можно было-бы, пожалуй, сказать, что это характерно для него, какъ для человѣка юга, по этому мѣшаетъ то обстоятельство, что несмотря на колоритность, съ которой написана соната, въ ней все время чувствуется какая-то холодность.

Исполнена она была великолѣпно. При этомъ справедливость требуетъ подчеркнуть то обстоятельство, что г. Гольденвейзеръ игралъ съ листа, т. е. почти безъ всякой подготовки и тѣмъ не менѣе соната прошла совершенно гладко, чувствовалась сыгранность и слитность исполнителей.

Этимъ обстоятельствомъ г. Гольденвейзеръ лишній разъ доказалъ, что онъ — идеальный партнеръ для камерной музыки.

Столь-же удачно была исполнена gentile'ная соната Sacatelli.

Въ заключеніе Казальсъ исполнилъ рядъ вещей Баха, Фора и Понппера.

Артистъ имѣлъ колосальный успѣхъ у многочисленной публики, собравшейся на столь необычайной для кружка вечеръ.

Будемъ надѣяться, что успѣхъ этого концерта побудитъ дирекцію кружка посерьезнѣе заняться музыкальной стороной своихъ исполнительныхъ собраній, ибо до сихъ поръ эта область очевидно была въ загонѣ.

Р. Б.

КОНЦЕРТЪ ФРАНЦА ФОНЪ-ВЕЧЕЙ. Франц фонъ-Вечей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ еще мальчикомъ произведшій своимъ талантомъ такую сенсацию въ нашихъ музыкальных сферахъ, далъ въ Москвѣ концертъ.

И теперь это прекрасный скрипачъ, но прежнего *божественнаго* обаянія, какъ будто уже нѣтъ. Неужели и тутъ обычная судьба вундеркиндовъ—остановка внутренняго духовнаго развитія. Артистъ, напимѣрь, совсѣмъ неважно сыгралъ «Chaconne» Баха, превративъ ее въ нѣчто въ родѣ сухого упражненія. Видимо ему еще далеко до проникновенія въ глубину Баховской музыки. И, наоборотъ, много увлеченія было въ исполненіи пошлѣйшаго, но весьма эффектнаго виртуознаго «Souvenir de Moscou» Венявскаго, и пустенькаго, но изящнаго «Valse—capriccio» того-же автора. Впрочемъ хорошо удалась г. фонъ-Вечей и произведенія болѣе высокаго художественнаго достоинства «Romance» и «Berceuse» Р. Липи и «Humoreske» Дюржакка. Мендельсоновскаго концерта мы не слышали, да и слушать его подъ рояль не хотѣли-бы...

Въ концертѣ приняли участіе: г-жа Эйхенвальдъ, бывшая пѣвица нашего Большого театра, какъ-то по дѣтски, ученически-робко, чуть не по складамъ, спѣвшая «Loreley» Листа и во II отдѣленіи уже гораздо лучше, романсы: «Хотѣлось бы въ единое слово...» и «Канарейку» Чайковского; и Г. Ламбрино, объ исполненіи котораго уже писалось въ «Рампѣ». Сыгранное имъ «Stimmungsbilder» Fr. Brzezinski представляетъ мало интереса

* * *

ЛАТЫШСКИЙ СПЕКТАКЛЬ ВЪ МОСКВѢ. Стремленіе латышскихъ сценическихъ дѣятелей, число которыхъ сравнительно крупное (въ одной Ригѣ имѣются два большихъ постоянныхъ латышскихъ театра и съ десятокъ маленькихъ сценъ), къ пополненію и усовершенствованію сценическаго образованія, при отсутствіи у латышей драматическихъ курсовъ и училищъ, естественно заставляетъ артистовъ устремляться въ русскія и заграничныя драматическія учебныя заведенія. Характерно, что раньше замѣчался наплывъ латышей на нѣмецкую сцену, а теперь можно констатировать быстро увеличивающійся интересъ ихъ къ русскому драматическому и сценическому искусству, такъ что число отирающихся за границу жрецовъ Мельпомены составляетъ незначительный процентъ. Насколько пишушему эти строки извѣстно, на русской сценѣ полвизается не одинъ десятокъ латышей; часть ихъ, правда, обрусѣла и не думаетъ о возвращеніи къ родному искусству, но есть и такіе, которые лелѣютъ мечту стать со временемъ дѣятелями обновленной латышской сцены. Въ Москвѣ среди воспитанниковъ драматическихъ курсовъ (филармоническаго общества, Адашева и курсовъ при Художественномъ театрѣ) также есть нѣсколько латышей: нѣкоторые изъ нихъ на латышской сценѣ пользовались большою популярностью.

Московское латышское общество народнаго просвѣщенія, время отъ времени устраивающее любительскіе спектакли, привело въ исполненіе мысль объ устройствѣ спектакля при участіи находящихся въ Москвѣ латышскихъ артистовъ, поставивъ въ субботу, 29 ноября, въ залѣ Романова «Привидѣнія» Ибсена. Въ качествѣ режиссера выступилъ г. Бергманъ, показавшій недюжинныя способности, выразившіяся въ умѣломъ, проникновенномъ толкованіи Ибсена и въ разумной выдержанной стилизаціи. Недуренъ былъ онъ и въ трудной роли Освальда. Вообще представленіе «Привидѣній» Ибсена въ Москвѣ стояло значительно выше видѣнныхъ мною на рижскихъ латышскихъ сценахъ представленій этой пьесы. Особеннаго вниманія изъ остальныхъ исполнителей заслуживаетъ г. Фельдманъ (пасторъ Мандерсъ). Роль Регины исполняла г-жа Лаубергъ, роль Энгерранда—г. Вальтанбергъ и роль госпожи Альвингъ—спеціально приглашенная изъ Риги артистка «Рижскаго латышскаго театра» г-жа Грузка. Публики было довольно много.

Э. В.

* * *

ТЕАТРЪ БУФФЪ. Старыя оперетты, завоевавъ симпатіи публики, заняли надлежащее мѣсто въ репертуарѣ театра. «Птички пѣвчія» (La Perichole), благодаря участію г-жи Никитиной, Блюменталь-Тамарина, Пальма и Мираева прошли съ успѣхомъ.

М. П. Никитина (Периколла), Блюменталь-Тамаринъ (губернаторъ) и Пальмъ (Донъ-Педро), какъ всегда были на высотѣ своей задачи.

Музыкально, со вкусомъ спѣлъ Пикилло г-нъ Мираевъ.

Маленькую роль одной изъ трехъ сестеръ, очень мило провела г-жа Чуйкова; постановка интересна, хоръ и оркестръ подъ управленіемъ г-жи Вивьенъ хорошо справились съ своей задачей.

Нельзя не обратить вниманіе на художественный гримъ тюремщика (Кульганекъ).

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ. Говоря о вѣнцахъ, поневолѣ вспоминаешь Бетти Стоянъ, Шпильмана, Штейнбергера, присущія имъ изящество, легкость исполненія, грацію, великолѣпный ансамбль.

Гастролирующіе въ данное время вѣнцы сомнительнаго свойства.

Г-жа Мила Теренъ—единственная въ труппѣ недурная артистка, а остальные... остальные вѣроятно бывали въ Вѣнѣ, возможно что и пѣли въ маленькихъ театрахъ—варьете, но—«не болѣе».

Для открытія спектаклей шла музыкальная, красивая оперетта «Король»; для второго спектакля поставили растянутую, немзыкальную «Принцессу долларовъ». Исполненіе ниже посредственнаго, о какомъ-бы то ни было ансамблѣ не можетъ быть и рѣчи.

Пряничныя декорации Интернаціональнаго театра и жалкая обстановка дополняли смѣшную картину—карикатуру на вѣнцевъ.

А на первомъ спектаклѣ нѣсколько челоѣкъ изъ публики (чехи) разыграли маленькій патріотическій скандалъ, закончившійся протоколомъ.

Р. Р.

* * *

АКВАРИУМЪ. Въ «Аквариумѣ» поставили пьесу Бріэ «Порченые». У публики Аквариума пьеса имѣетъ несомнѣнный успѣхъ. Публика слушаетъ съ жадностью и принимаетъ горячее участіе въ положеніи дѣйствующихъ лицъ. Играютъ пьесу прилично. Недуренъ г. Яковлевъ въ роли доктора. Очень мило проводитъ роль дѣвицы г-жа Зарѣчная. Артистка овладѣла психологіей героини и передаетъ ее съ художественнымъ чутьемъ.

* * *

БАЛЕТЪ. 30-го ноября, въ бенефисъ капельмейстера А. Θ. Арендса (за 25-лѣтнюю службу), была возобновлена «Раймонда», балетъ, съ музыкой Глазунова.

О художественныхъ подробностяхъ этого возобновленія, носившаго характеръ совершенно новой постановки, сравнительно съ прежней «Раймондой»,—будемъ говорить въ слѣдующемъ номерѣ детально.

Теперь же на очереди официальная часть этого спектакля. За А. Θ. Арендсомъ большія художественныя заслуги и то вниманіе, съ которымъ отнеслась къ нему и публика и сослуживцы на бенефисѣ было выраженіемъ общей благодарности.

Отъ оркестра привѣтствовалъ г. Сиборъ, отъ балета—г. Горскій; нѣсколько телеграммъ и депутація отъ артистовъ Малаго театра, нѣсколько цѣнныхъ подарковъ, вѣнковъ, много цвѣтовъ...

Частныя неурядицы внутри балета дали о себѣ знать и въ этомъ чествованіи. Кордебалетъ и часть артистовъ балета устроили демонстрацію противъ юбиляра...

Они отсутствовали...

Неужели личные счеты умѣстны, когда подводятся итоги двадцатипятилѣтнему труду, труду исполненному любви и вкуса, можетъ быть и нѣсколько устарѣвшаго, но все же очень большого музыкальнаго вкуса.

Невольно напрашивается сравненіе демонстрантовъ съ художественной личностью г. Арендса!..

Большая эрудиція, любовь и вкусъ въ его дѣлѣ—вотъ достоинства юбиляра... Какимъ изъ этихъ качествъ обладаетъ нашъ кордебалетъ?

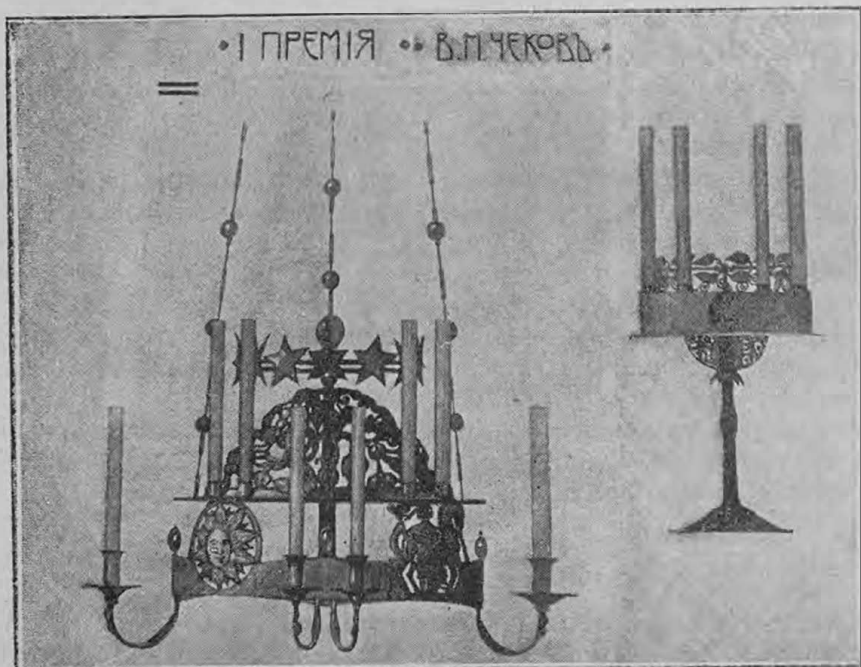
М. М.

Письмо въ редакцію.

Союзный судъ при Всероссійскомъ Союзѣ Сценическихъ Дѣятелей въ составѣ предсѣдательствующаго А. М. Никитина, членовъ суда А. С. Кашеварова, Е. Н. Филиппова, В. А. Крандіевскаго и В. В. Чарскаго въ засѣданіяхъ 13, 20, 24, 27 мая разбиралъ дѣло, возбужденное центральнымъ правленіемъ противъ гг. В. М. Сокольскаго и В. В. Вольновой, обвинявшихся со стороны ц. правленія: 1) въ томъ, что, подписавъ условіе и обязавшись ѣхать въ товарищество, организованное союзомъ въ г. Петровскъ, они туда не поѣхали, чѣмъ а) поставили труппу въ затруднительное положеніе, б) нанесли матеріальный ущербъ дѣлу и 2) въ томъ, что возвратили взятый ими авансъ лишь при содѣйствіи третьихъ лицъ

Художественно-промышленная выставка въ Строгановскомъ училищѣ.

Рисунокъ металлической люстры и канделябра
для столовой въ русскомъ стилѣ работы художника
В. М. Чекова (премія Строгановскаго училища).

Разсмотрѣвъ имѣющіеся при дѣлѣ документы: протоколы ц. правленія, выдержки изъ протоколовъ собраній уполномоченныхъ 1907, 1908 гг., дѣлопроизводство по образованію 2-го союзнаго товарищества въ г. Петровскѣ, протоколы мѣстнаго петровскаго отдѣла, три обстоятельно мотивированныхъ заявленія гг. Сокольскаго и Вольновой, выслушавъ заявленіе Н. Н. Сперанскаго, секретаря ц. правленія, поддерживавшаго обвиненіе, и свидѣтельскія показанія М. Е. Лапина, бывшаго уполномоченнаго петровскаго отдѣла, и участника товарищества В. Н. Грибкова, Г. А. Тихомирова, — судъ постановилъ:

І. По вопросу о правѣ разсмотрѣнія дѣлъ объ уже вышедшихъ изъ союза членахъ: судъ находить, что хотя гг. Сокольскій и Вольнова вышли изъ союза ранѣе извѣщенія ихъ ц. правленіемъ о привлеченіи ихъ союзному суду, тѣмъ не менѣе ихъ дѣло подлежитъ разбору, такъ какъ въ противномъ случаѣ члены союза, совершивъ какой-либо неблагоприятный поступокъ будутъ избѣгать товарищескаго сужденія о немъ простымъ выходомъ изъ союза.

ІІ. По вопросу о виновности гг. Сокольскаго и Вольновой.

1) Принимая во вниманіе, а) въ виду того, что добровольно заключенный сторонами договоръ обязателенъ для обѣихъ сторонъ и при неисполненіи условій договора одной стороной другая получаетъ право нарушить его; б) въ виду того, что петровское дѣло было организовано союзомъ неудовлетворительно какъ съ матеріальной, такъ и съ художественной стороны (несоотвѣтствующій выборъ довѣреннаго союза, города для предпріятія, случайный подборъ труппы, небрежное отношеніе къ репертуару, ненормальныя условія контракта съ клубомъ, отсутствіе необходимаго инвентаря и вообще полная неосвѣдомленность о начинаемомъ предпріятіи), что показываетъ, что не были выполнены основныя требованія договора по организаціи товарищескихъ союзныхъ предпріятій и чѣмъ дано было право гг. Сокольскому и Вольновой отказаться отъ договора и не ѣхать на мѣсто службы, — что своимъ отказомъ пхатъ въ Петровскъ и. Сокольскій и Вольнова не ухудшили положенія труппы и не нанесли дѣлу ущерба.

2) Принимая во вниманіе, что авансъ былъ возвращенъ добровольно и своевременно, и обращеніе къ и. Сокольскому и Вольновой третьюю лица было излишне, судъ нашелъ, что не имѣется никакихъ основаній для привлеченія и. Сокольскаго и Вольновой къ ответственности и что добровольный ихъ выходъ изъ союза не можетъ подлежать протесту, вполнѣ соотвѣтствуя § 5 пункту а Устава союза (по письменному заявленію).

Рѣшеніе суда постановлено сообщить гг. Сокольскому и Вольновой и центральному правленію, при чемъ поручить послѣднему опубликовать это рѣшеніе въ теченіе мѣсяца въ органахъ театральнѣй прессы. Москва, 27 мая 1908 года.

Предсѣдатель А. М. Никитинъ, секретарь В. В. Чарскій, члены суда: А. Кошецовъ, Е. Филиповъ, В. Крандівскій.

Петербургъ.

Вмѣсто П. Гнѣдича управляющимъ труппой Александринскаго театра назначенъ проф. Александровскаго лицея Н. А. Котляревскій.

— Вышелъ отчетъ о сборѣ съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній въ пользу вѣдомства учреждений Императрицы Маріи за 1906 годъ. Общій доходъ 1.050,996 р. На первомъ мѣстѣ стоитъ Петербургъ—202,732 р., на второмъ Москва—134,376 р., на третьемъ Кіевъ—67.700 р.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ изъ Одессы оперный артистъ Максаковъ для переговоровъ о снятіи новаго лѣтняго театра на сезонъ 1909 г.

— О первой гастролі Сары Бернаръ въ Петербургѣ «Слово» пишетъ: «По сравненію съ тѣмъ временемъ, когда мы въ послѣдній разъ видѣли ее въ Петербургѣ, знаменитая артистка постарѣла, пополнѣла, потеряла чары своего голоса — и очень значительно измѣнила манеру своей игры: стала гораздо проще, человѣчнѣе и глубже. Эта внутренняя побѣда ея надъ разрушительнымъ временемъ произвела сильное впечатлѣніе на всѣхъ, видѣвшихъ ее ранѣе. Маргарита Готье предстала передъ нами въ совершенно новой трактовкѣ: менѣе эффектной, гораздо болѣе трогательной.

Труппа Сары Бернаръ очень прилична».

— Антреприза петербургской итальянской оперы обратилась къ Мазини съ предложеніемъ принять участіе въ спектакляхъ. Мазини режиссеру оперы, Угетти, прислалъ слѣдующее письмо: «Отъ души благодарю васъ за ваше сердечное письмо, на которое я отвѣчаю сейчасъ. Мнѣ приходится сказать вамъ и съ сожалѣніемъ, что въ мои годы нельзя болѣе бороться съ опасностями и всевозможными бурями сценическихъ подмостковъ. Публика желаетъ слышать молодежь, и я, еще не потерявшій здраваго смысла, нахожу это справедливымъ и думаю, что не мнѣ самому слѣдуетъ стараться послѣ 5 лѣтняго отсутствія заставить поблѣкнуть то доброе имя, которое я оставилъ въ Россіи. Хотя здоровье мое превосходно и мой голосъ въ комнатѣ сохраняетъ, такъ по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, прежнія качества и силу, тѣмъ не менѣе самая мысль о необходимости выступить передъ публикой заставляетъ меня обливаться холоднымъ потомъ. Это значитъ, что я боюсь, стало-быть, — я не долженъ себя подвергать опасности выступить передъ публикой. Повинуясь этому движенію моего сердца, хотя и съ безконечной горестью, заявляю вамъ, что старый пѣвецъ навсегда распрощался со сценой».

— Оставшіеся не удѣлъ артисты труппы И. Г. Сѣверскаго образуютъ, во главѣ съ артистомъ Рутковскимъ, товарищество и выѣдутъ въ турнѣ по сѣверо-западному краю. Первымъ пунктомъ намѣчена Вильна.

Художественно-промышленная выставка въ Строгановскомъ училищѣ.

Акварельные рисунки для календарей работы художника В. Кондратьева (первая премія т-ва И. Д. Сытина).

Художественно-промышленная выставка въ Строгановскомъ училищѣ.

Рисункъ церковной утвари работы В. Е. Егорова (декораторъ Худ. театра), получившій премію имени Великой Княгини Елисаветы Федоровны.

— А. М. Федоровъ, авторъ «Бурелома», «Стихи», «Старого дома» и «Обыкновенной женщины», написалъ новую пьесу въ четырехъ дѣйствіяхъ подъ заглавіемъ: «Кругъ завершенъ».

— А. Серафимовичъ написалъ пьесу изъ литературнаго міра подъ названіемъ: «Писатели, читатели и почитатели».

— Въ Петербургѣ у нотариуса подписанъ контрактъ по передачѣ въ аренду «Буффа» и другихъ театровъ, принадлежащихъ П. В. Тумпакову, товариществу изъ семи лицъ, бывшихъ служащихъ г. Тумпакова. Согласно контракту, товарищество арендуетъ четыре театра: Панаевскій театр, лѣтній «Буффъ», театр и садъ «Фарсъ» и «Салонъ де-Варьете». Ежегодная плата за аренду 117,000 рублей.

— Новая пьеса Е. П. Чирикова носитъ названіе «Царь воздуха».

— Въ этомъ сезонѣ на Мариинской сценѣ не предвидится абсолютно ни одной новой оперы. Единственная обѣщанная новинка, «Миранда» Казанли, какъ теперь оказывается, не пойдетъ.

— Четвертымъ членомъ спб. отдѣленія театрално-литературнаго комитета уже назначенъ г. Мережковскій.

— Въ текущемъ зимнемъ сезонѣ г. Баттистини пріѣдетъ въ Петербургъ въ пятнадцатый разъ. Поклонники знаменитаго «короля баритоновъ» рѣшили отпраздновать его пятнадцатилѣтній юбилей съ особенной торжественностью.

— Съ этого года объявилась новая «полковая антрепренерша»—г-жа Потапенко, которая, собравъ труппу въ пять человѣкъ и сребетавъ водевилъ «Шельменко деньщикъ», ставитъ его исключительно въ полкахъ для солдатъ. Въ Петербургѣ она ставитъ этотъ водевилъ по два раза въ день. Кромѣ Петербурга, г-жа Потапенко со своей труппой разъѣзжаетъ и по провинціальнымъ городамъ и ставитъ вездѣ въ полкахъ этотъ водевилъ. Военное начальство обыкновенно платитъ ей отъ 50 до 75 рублей за такой спектакль.

— Въ труппу театра Коммиссаржевской вступила г-жа Рубинштейнъ, устроительница запрещеннаго спектакля въ Михайловскомъ театрѣ.

† В. С. Ремизовъ. Скончавшійся на-дняхъ въ Петербургѣ артистъ Императорскихъ театровъ В. С. Ремизовъ былъ однимъ изъ полезныхъ труженниковъ Александринской сцены.

Покойный служилъ на вторыхъ роляхъ, бывая занятъ до 70 разъ въ сезонѣ.

Наиболѣе удачными его ролями были: Хлоповъ въ «Ревизорѣ», Тишка въ «Свадьбѣ Кречинскаго», Карпъ въ «Лѣсѣ», Досужевъ въ «Доходномъ мѣстѣ», Вральманъ въ «Недорослѣ», режиссеръ въ «Татьянѣ Рѣпиной» и т. д.

Поступивъ на Александринскую сцену въ 1882 году, покойный пробылъ на ней 22 года.

Въ 1904 году онъ серьезно заболѣлъ и долженъ былъ оставить сцену.

В. С. Ремизовъ—отецъ извѣстнаго карикатуриста Ре-ми.

Изъ копилки „Рампы“.

Артистъ коршевскаго театра Б. С. Борисовъ написалъ удачную пародію на «Двухъ гренадеровъ», которую долженъ былъ исполнить на раутѣ въ честь Художественнаго театра. Раутъ, какъ извѣстно, не состоялся. Вотъ эта пародія:

Два режиссера.

(На мотивъ «Два гренадера»).

Изъ Франціи два режиссера
Въ Газетный, въ театръ свой пришли,
И оба душой пріуныли:

Нѣтъ пьесъ—и они на мели...
Придется, быть-можетъ, имъ видѣть
Въ позорѣ театръ свой родной...

Ихъ «Синяя птица» смутила
Еще позапрошлой весной...

Печальная слушающая вѣсти
Одинъ изъ нихъ вымолвилъ: «Братъ!

Болишь режиссерское сердце...
Вотъ старыя пьесы лежатъ...»

Другой отвѣчаетъ: «Товарищъ!
И мнѣ отдохнуть-бы пора!

Да надо вѣдь пьесу поставить.
А то, хоть бѣги со двора!

—Такъ что-же, проситъ Метерлинка
Отправляюсь въ чужую страну

Иная на сердце забота—
 Въ плѣну наша драма, въ плѣну!
 Исполни ты просьбу, товарищъ,
 Вѣдь близятся страшные дни,
 Возьми эту «Птицу» съ собою
 И въ душу ея загляни!
 Ты орденъ на ленточкѣ красной
 Получишь, ручаюсь тебѣ,
 Пиши-же скорѣй Метерлинку,
 Подумай о нашей судьбѣ!
 И чутко и смиренно мы будемъ
 На стражѣ искусства стоять,
 А Метерлинкъ Морисъ пріѣдетъ,
 Заставитъ насъ птицу играть...
 Вотъ холера прошла, и онъ ѣдетъ...
 Онъ отъ насъ ужъ за нѣсколько миль...
 Мы выйдемъ къ нему—а... Тарасовъ
 Предложитъ свой автомобиль!..»

Б. С. Борисовъ.

* *

Пьеса «Леди Фредерикъ», которая должна была пойти въ нынѣшнемъ сезонѣ на сценѣ Александринскаго театра съ г-жею Мичуриной въ заглавной роли, совсѣмъ не будетъ поставлена. Въ этой пьесѣ есть сцена, исполненіе которой для артистки не можетъ быть пріятнымъ, а именно героиня въ порывѣ откровенности обнаруживаетъ передъ отцомъ своего возлюбленнаго—свои поддѣльныя прелести: снимаетъ накладку съ головы и т. д. Исполнительница этой роли въ театрѣ Корша г-жа Карелина-Раичъ оказалась «неустрашимѣе».

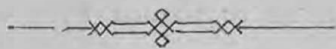
* *

Въ 40-хъ годахъ на сценѣ Александринскаго театра, въ Петербургѣ, служилъ небольшой актеръ Прохоровъ, большой анекдотистъ и не дуракъ выпить. Этотъ самый Прохоровъ увѣковѣченъ Гоголемъ въ сценѣ перваго акта, когда городничій спрашиваетъ квартальнаго: «Да другіе-то гдѣ! Неужели ты только одинъ. Вѣдь я приказывалъ, чтобъ и Прохоровъ былъ здѣсь. Гдѣ Прохоровъ?» *Квартальный*: Прохоровъ въ частномъ домѣ, да только къ дѣлу не можетъ быть употребленъ. *Городничій*: Какъ такъ? *Квартальный*: Да такъ, привезли его по утру мертвецки. Вотъ уже два ушата воды вылили, до сихъ поръ не протрезвился».

Эта сцена написана была Гоголемъ на одной изъ репетицій, когда на окликъ городничаго-Сосницкаго вбѣжалъ какой-то выходной актеръ и сталъ читать роль квартальнаго, которую до того репетировалъ Прохоровъ, почему Сосницкій и спросилъ отъ себя: «А Прохоровъ гдѣ!—Опять запьянствовалъ?»... Гоголю такъ понравился этотъ частный діалогъ, что онъ тутъ-же вставилъ его въ комедію въ вышеприведенной редакціи. Такимъ образомъ Осипъ Осиповичъ Прохоровъ (настоящая его фамилія—Дальмазъ) «попалъ въ литературу», какъ онъ самъ выражался про этотъ эпизодъ.

* *

Артистъ Р—въ, отличавшійся крайней разсѣянностью, занятый во 2-мъ актѣ, пріѣхалъ въ театръ и одѣлся за часъ до начала спектакля. Когда товарищи спросили его, почему онъ такъ рано одѣлся, онъ отвѣтилъ: «Хочется поскорѣй кончить».

За рубежомъ.

Только-что отпраздновалъ полувѣковой юбилей со дня своего рожденія большой германскій актеръ, небезызвѣстный по гастролямъ въ разныхъ русскихъ городахъ и нашей публикѣ, Адальбертъ Матковскій. Это—мастеръ, у котораго сила внѣшнихъ средствъ счастливо сочеталась съ рѣдкимъ даромъ воспроизведенія. Хотя онъ родомъ изъ Кёнигсберга, кантовской отчизны «чистаго разума», но внутренняя сторона его художественной сущности трепещетъ пламенной страстью: въ немъ таится то первобытно-властное, что поглощаетъ всякія умствованія.

Характерно, что Матковскій первоначально готовился къ цирковой дѣятельности, въ которой мальчикомъ и даже юношей видѣлъ идеалъ. Но родительскій запретъ закрылъ

передъ нимъ двери манежа, и онъ долженъ былъ готовиться къ карьерѣ купца.

Талантливая и подвижная натура, конечно, не вынесла душной атмосферы мелочно-торгашескихъ интересовъ, и питомецъ Меркурія скоро сдѣлался любимымъ ученикомъ артиста придворнаго театра Оберлэндера, слышущаго до нынѣ лучшимъ кёнигсбергскимъ преподавателемъ драматическаго искусства.

Дебютировалъ Адальбертъ на королевской сценѣ въ Дрезденѣ, гдѣ и встрѣтилъ для себя, на первые годы, блестящій образецъ, въ лицѣ трагика Деттмера. Въ 1886 г. Матковскій былъ приглашенъ въ гамбургскій городской театръ. Съ общепризнанной репутаціей и громкимъ именемъ попалъ онъ въ 1889 г. на подмостки берлинскаго королевскаго театра.

Высокая фигура, несмотря на полноту, необыкновенно-одухотворенное лицо, ясные глаза со сверкающимъ взоромъ, мастерски передающій нѣжнѣйшее настроеніе и самую бурную страсть гибкій голосъ огромнаго діапазона—вотъ внѣшнія качества, которыми въ рѣдкихъ для актера размѣрахъ надѣленъ Матковскій. А къ нимъ еще присоединяется поразительная способность яркой характеристики, всегда вѣнчаемое успѣхомъ стремленіе создавать цѣльные и законченные человѣческие типы изъ авторскаго матеріала. Каждую роль онъ умѣетъ оживить огнемъ темперамента, то полного трагизма, то заражающаго юмора, отъ короля Лира—вплоть до Фальстафа.

Къ сожалѣнію, тяжкая хроническая болѣзнь временно оторвала его передъ самой пятидесятилѣтней годовщиной рожденія отъ любимаго дѣла. Выздоровленіе свое Матковскій собираетъ ознаменовать рядомъ дебютовъ въ новыхъ отвѣтственныхъ роляхъ.

— Въ Берлинѣ состоялась продажа весьма рѣдкой коллекціи писемъ, стихотвореній и нотныхъ рукописей знаменитыхъ писателей и композиторовъ.

Были проданы десять писемъ Шиллера за 3,280 марокъ, маленькое стихотвореніе Гете, состоящее изъ четырехъ строкъ, за 455 марокъ, письмо Лорцинга, автора «Царя—плотника», и не появившееся до сихъ поръ въ печати письмо Бетховена за 505 марокъ и др.

Наибольшая цѣна была выручена за двѣнадцать писемъ Шопена и четыре рукописныхъ листа его этюдовъ. За нихъ было уплачено 6,665 марокъ.

— Гергардтъ Гауптманъ, уничтожившій рукопись своей послѣдней пьесы «Гризельда», написалъ ее заново. Пьеса отдана въ распоряженіе Лессингъ-театра и будетъ поставлена въ февралѣ будущаго года.

— Вдова Эмиля Золя возбуждаетъ искъ противъ австрійскаго композитора Оберлейтнера, использовавшаго безъ ея разрѣшенія сюжетъ «Аббата Муре» для своей оперы, недавно поставленной въ Магдебургѣ.

Провинція.

Баку. По инициативѣ артистовъ гостящей тутъ армянской труппы, въ первой половинѣ декабря будетъ отпразднованъ 50-лѣтній юбилей армянскаго театра, для чего избрана особая юбилейная комиссія изъ мѣстной армянской интеллигенціи.

Предполагается поставить четыре отрывка изъ различныхъ оригинальныхъ пьесъ въ ихъ исторической послѣдовательности. Сначала будетъ поставлена одноактная пьеса «Гаджи Сулейманъ» Гургенбекяна, написанная 50 лѣтъ тому назадъ; затѣмъ—одинъ актъ изъ комедіи Сундукяна «Пепо», написанной почти 40 лѣтъ тому назадъ, далѣе—одинъ актъ изъ комедіи Порожняна «Высокочтимые попрошайки» и, наконецъ, одинъ актъ изъ пьесы Агароняна «Долина слезъ». Передъ началомъ будетъ прочитанъ краткій историческій очеркъ объ армянскомъ театрѣ, а въ концѣ—апоеозъ.

Въ спектаклѣ приметъ участіе вся мѣстная труппа и живущіе въ Баку ветераны армянской сцены, а также пріѣдутъ изъ Тифлиса старѣйшіе изъ армянскихъ артистовъ гг. Теръ-Давтянъ и Мирагянъ.

— Въ четвергъ, 27 ноября, отпраздновалъ свой бенефисъ С. Н. Надеждинъ.

Играя почти каждый день, умѣя быть въ каждой роли совершенно новымъ, свободно и легко воплощая любой типъ: хитраго подьячаго, великосвѣтскаго пшюта, балованнаго мальчишки-шелопаю, наивнаго идеалиста—«Дурака», и т. д., и т. д.—г. Надеждинъ съ первыхъ-же выступленій заслужилъ

общія симпатіи публики и лучшіе отзывы критики. Эти симпатіи сказались и въ день его бенефиса, для котораго онъ выбралъ комедію Блюменталъ «Фея Капризъ», въ стихотворномъ переводѣ Лоло-Мунштейна.

Театръ былъ полонъ. Сидѣли на приставныхъ стульяхъ, ютились въ оркестрѣ и горячо привѣтствовали бенефицианта, который получилъ и не мало цѣнныхъ подношеній.

Бенефициантъ былъ «на высотѣ». Веселый, простоватый и фатовый баронъ Фрикъ, милый парень подъ своей маской великосвѣтскаго хлыща, удался ему какъ нельзя лучше. Одно изъ главныхъ достоинствъ г. Надеждина—это чувство мѣры въ этихъ рискованныхъ роляхъ, гдѣ довольно хотъ чуть-чуть переиграть, чтобы изобразить «шута горохового».

— Артистка театра Тагіева В. М. Мунтъ въ свой бенефисъ ставитъ «Сестру Беатрису».

Владивостокъ. Большая и малая владивостокская публика, въ силу необходимости, вотъ уже третій мѣсяцъ питается иллюзіями, синефонами и въ недалекомъ будущемъ французскимъ электро-біографомъ съ особымъ «десятичасовымъ» отдѣленіемъ для взрослыхъ,—да смотритъ приѣзжающихъ японскихъ эквилибристовъ. На этомъ сѣромъ фонѣ выдѣляется Народный домъ съ его лекціями и сценой. Аудиторія Народнаго дома растетъ съ поразительной быстротой. Последнее время Народный домъ сталъ особенно усердно посѣщаться, что совпало съ приглашеніемъ г. Немезидина въ качествѣ режиссера.

Вязьма. (Отъ нашего корреспондента). 25 ноября, на мѣстной сценѣ труппой г. Смирнова, именующей себя «передвижнымъ театромъ идейнаго репертуара», поставленъ былъ «Брандъ». Труппа г. Смирнова сформирована въ Москвѣ изъ оставшихся безъ ангажемента артистовъ.

Г. Смирновъ задался цѣлью познакомить провинціальную публику тамъ, гдѣ не имѣется сезонныхъ предпріятій, съ произведеніями новѣйшихъ драматурговъ, доступными лишь небольшой части публики въ большихъ центрахъ. Задача трудная,—въ особенности, если принять во вниманіе совершенное отсутствіе необходимыхъ средствъ для такого рода постановокъ. Насколько великъ интересъ въ провинціи къ «новому слову», можно судить по тому, что несмотря на большое недовѣріе къ спектаклю вначалѣ и наличность другого спектакля въ городѣ, публики собралось полный залъ.

Кіевъ. Въ бенефисъ артиста Двинскаго идетъ пьеса «Хохоть».

— Артистъ театра «Соловцовъ» г. Дагмаровъ написалъ пьесу «Зачѣмъ».

Минскъ. Съ 1-го по 6 декабря въ гор. театрѣ состоятся 6 спектаклей товарищества петербургскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ М. Ф. Шигаевой, при участіи Л. Сибирякова и Н. Талиной.

— Закончила спектакли въ городскомъ театрѣ малорусская труппа А. К. Саксаганскаго.

Нижній-Новгородъ. Комиссія изъ педагоговъ среднихъ учебныхъ заведеній, разсмотрѣвъ репертуаръ нижегородскаго театра, признала нежелательнымъ посѣщеніе учащейся молодежью новой пьесы Л. Андреева «Дни нашей жизни».

— Н. П. Петрова въ бенефисъ свой поставила «Трильби». Сборъ средній.

Новочеркасскъ. 2-го декабря состоялся бенефисъ артистки труппы Крылова С. В. Александровой. Шла драма Сумбатова «Старый закалъ».

Одесса. Въ крушеванскомъ «Другѣ» появилось сообщеніе, будто всѣ артисты труппы одесскаго городского театра состоятъ членами союза русскаго народа. «Извѣтъ» этотъ не остался безъ отвѣта. Въ «Одесскихъ Новостяхъ» находимъ слѣдующее письмо въ редакцію, подписанное всѣми членами труппы М. Ф. Багрова:

«М. г, г. редакторъ! Мы, нижеподписавшіеся, артисты одесскаго городского театра М. Ф. Багрова, заявляемъ, что ни одинъ изъ насъ не состоитъ и никогда не состоялъ въ «союзѣ русскаго народа». Всѣ появляющіяся на этотъ счетъ газетныя замѣтки просимъ считать очевидно умышленно кѣмъ-то распространяемыми.

Просимъ газеты, напечатавшія упомянутую замѣтку, помѣстить и настоящее наше заявленіе.

В. Шухмина, Ф. Негоревъ, Вѣра Юренева, Н. Радинъ, О. Голубева, И. Берсенева, К. Давидовскій, А. Кельбергъ, М. Мансветова, Н. Волгина, Т. Инсарова, Д. Дмитріевъ, А. Бялковская, В. Вертеръ, К. Марджановъ, А. Гольднеръ, Измайловъ, Николаевъ, О. Рахманова, Ф. Гремишъ, С. Е. Раневскій, Лептовская, Никольскій-Федоровъ, Ермаковъ, С. Горѣловъ, Е. Павленковъ, Е. Бабилова, Звѣрева, А. Березинъ, Е. Пилецкая, Б. Шелестовъ, Н. Киселевская, Лидія Граціанъ, Д. Марченко, И. Талановъ, Эльская, О. Маслова, Левъ Ждановъ, М. Багровъ, К. Лаврецкій, Ниловъ, И. Ждарскій, С. Клейнъ, С. Краевъ, Вас. Голубевъ, Э. Колленъ, Е. Ограповичъ, Голицына, Діанова, Е. Андреевская, Л. Мельникова.

— «Травіатой» закончились гастроли г-жи Люце въ Сибиряковскомъ театрѣ.

— За истекшій полумѣсяцъ (съ 15 по 29 ноября) въ Гор. театрѣ взято 13,000 руб., что при 14 спектакляхъ составляетъ

930 руб. на кругъ. При этомъ повредила полумѣсяцу поставленные неожиданно «Орленокъ» (250 р.) и «Анатолий», (300 р.) изъ за того, что пришлось отложить бенефисъ г-жи ЮрENEвой. Въ общемъ за третій мѣсяцъ (съ 30 октября по 29 ноября) взято 23,000 руб. Поддержали главнымъ образомъ «Дни нашей жизни». Затѣмъ лучшіе сборы дали бенефисы г-жи ЮрENEвой, «Снѣгъ», «Мертвый городъ». Въ общемъ мѣсяцъ закончили съ незначительнымъ дефицитомъ.

— «Од. Нов.» получили письмо за подписью 21 студента съ укорами по адресу г. Багрова, сдѣлавшаго распоряженіе, по которому студенты лишаются возможности въ дни бенефисовъ и общедоступныхъ спектаклей пользоваться мѣстами, специально для нихъ предназначенными. «Это тѣмъ болѣе странно,—пишутъ гг. студенты,—что распоряженіе появилось вслѣдъ за повышеніемъ сборовъ въ Городскомъ театрѣ. Не мѣшаетъ г. Багрову припомнить, что въ прошломъ году антреприза Городскаго театра всегда шла на встрѣчу интересамъ студенчества, и даже въ дни «боевыхъ» спектаклей, предоставляла студентамъ мѣста». Мы хотѣли бы думать, что здѣсь простое недоразумѣніе, и г. Багровъ отмѣнитъ свое распоряженіе, совершенно не соотвѣтствующее его обѣщаніямъ въ началѣ сезона.

— Г. Багровъ послалъ приглашеніе на будущій сезонъ г. Недѣлину.

— Новая пьеса г. Вознесенскаго «Хохоть», по отзыву «Од. Нов.», свидѣтельствуетъ больше о способности автора къ синтетическому мышленію, чѣмъ къ художественному творчеству. Въ общемъ пьеса успѣха не имѣла.

— Въ бенефисъ г-жи ЮрENEвой шла пьеса «Хохоть». Спектакль далъ 1625 рублей сбора.

— М. Ф. Багровъ послалъ приглашеніе на будущій сезонъ В. А. Мироновой.

— Начались въ городскомъ театрѣ спектакли сициліанской труппы Де-Грассо.

— Дирекція гор. театра обратилась къ г. Колышко съ предложеніемъ предоставить для гор. театра его пьесу «Большой человекъ» и предложила ему, помимо обычныхъ авторскихъ, 5 проц. съ валового сбора, какъ получаетъ Леонидъ Андреевъ.

— Въ гор. театрѣ вскорѣ будетъ поставлена пьеса даровитаго еврейскаго писателя Гл. Гиршбейна «По ту сторону рѣки».

— 9-го декабря въ гор. театрѣ бенефисъ г-жи Шухминой. Идетъ «Покрывало Беатриче» Шницлера. Слѣдующій бенефисъ отданъ г. Горѣлову. О. А. Голубева по принципиальнымъ соображеніямъ отъ бенефиса отказалась.

— Въ Сибиряковскомъ театрѣ въ бенефисъ дирижера Штейнберга шла впервые въ Одессѣ «Орлеанская Дѣва» Чайковского.

Орель. (Отъ нашего корреспондента). Минувло уже два мѣсяца съ открытія зимняго сезона въ нашемъ городскомъ театрѣ. Все время его антрепренеръ В. А. Крамолловъ ведетъ серьезный репертуаръ изъ лучшихъ новыхъ пьесъ, но публика плохо посѣщаетъ театр. Даже такія пьесы, какъ «Вожжи» князя Сумбатова (А. И. Южина) и «Въ наши дни» Андреева собираютъ немного публики. Въ первой пьесѣ очень хороша была артистка г-жа Долина въ роли Марины, во второй—г-жа Малаксіанова въ роли Ольги и Ливановскій въ роли студента Онуфрія.

М. Л.

Ровно. (Отъ нашего корреспондента). Зимній сезонъ проходитъ у насъ въ этомъ году необыкновенно вяло. Въ театрѣ Л. І. Зафрана съ сентября подлизается драматическая труппа подъ управленіемъ С. Я. Волгина. Составъ труппы слѣдующій. Женскій персоналъ: С. В. Василевская, А. И. Добровольская, М. К. Леонтьева, М. Е. Лирская, К. В. Лихомская, Е. Н. Моретти, О. В. Надеждина, С. П. Нильская, Л. А. Розова, П. Я. Русанова, В. Г. Терзинская. Мужской персоналъ: С. Я. Волгинъ, Николаевъ, Е. И. Муромцевъ, В. С. Петровскій, И. И. Рыбаковъ, А. С. Ранскій, И. П. Стефановичъ, И. И. Сольнесъ, А. О. Тарановъ, П. И. Тальскій, А. Л. Шатиловъ, Н. М. Шатскій. Дѣла труппы весьма неважны. Труппа г. Волгина посредственная. Мужской персоналъ ниже женскаго, гдѣ нѣсколько выдѣляются г-жа Леонтьева (героиня) и г-жа Надеждина—хорошая водевильная артистка. Въ первомъ—обращаетъ на себя вниманіе г. Шатскій (неврастеникъ) талантливый, но молодой еще артистъ. Совершенно отсутствуютъ въ труппѣ болѣе или менѣ сносный герой-любовникъ и комикъ. Быть можетъ, при наличности въ труппѣ интеллигентнаго руководителя съ соотвѣтствующей режиссерской подготовкой можно было-бы достигнуть какихъ либо положительныхъ результатовъ, но къ сожалѣнію, такого режиссера нѣтъ.

До сихъ поръ поставлены: «Рабочая слободка», «Женитьба», «Сильные и слабые», «Большая любовь», «Красный фонарь», «Отмѣтка по поведенію», «Женитьба съ моря», «Когда мы мертвые пробуждаемся», «Богъ мести», «Власть тьмы», «Варвары», «Вишневый садъ», «Трильби», «Странный случай», «Хаосъ», «Вильгельмъ Тель», «Гусарская лихорадка», «Ихъ четверо» и «Подъ гнетомъ наживы». Пьесы ставятся

4 раза въ недѣлю, а по субботамъ и воскресеньямъ—утренники для дѣтей и учащихъ по удешевленнымъ цѣнамъ.

Чтобы поправить дѣла, администраторомъ театра М. Г. Марковымъ-Бѣлоцерковскимъ ведутся переговоры съ еврейской труппой о чередованіи ея спектаклей со спектаклями г. Волгина. Но спектакли еврейской труппы пока не разрѣшаются.

На нѣсколько спектаклей приглашена была г. Волгинымъ оперная труппа Л. Л. Федорова. Поставлены были: «Тоска», «Евгеній Онѣгинъ», «Карменъ» и «Ночь любви», прошедшія съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Останавливали на себѣ вниманіе и пользовались успѣхомъ г-жа Карпова и гг. Костяковъ и Полуяновъ (колар. сопрано, теноръ и басъ).

На дняхъ въ залѣ Благороднаго собранія любителями драматическаго искусства съ участіемъ артистки А. Б. Славвиной поставлены были одноактные пьесы: «Переполненная чаша», «Новая женщина» и «Холостяки». Успѣхъ имѣла г-жа Славина и талантливый любитель г. Юзинъ.

М. О. Блехъ.

Саратовъ. 3-го декабря начали оперные спектакли въ городскомъ театрѣ.

— Труппа Н. И. Соболюшкова-Самарина закончила спектакли 30 ноября.

— 30-го ноября закончились въ театрѣ Очкина спектакли малорусской труппы А. Ф. Пятковского.

Симбирскъ. (Отъ нашего корреспондента). Говорятъ, что когда покойный А. П. Чеховъ смотрѣлъ первое представленіе своей «Чайки», то спросилъ: «чѣю и какую пьесу это играютъ»...

Чеховъ—не одинъ.

То, что случилось съ его «Чайкой», повторилось на этихъ дняхъ у насъ, въ Симбирскѣ, съ пьесой болѣе скромнаго значенія «Война и миръ» передѣланная г-жей Зеландъ-Дубельтъ по великому произведенію Толстого.

Отмѣчаю постановку этой новой пьесы по нѣсколькимъ причинамъ. Во-первыхъ, потому, что «Война и Миръ», еще не шедшая ни на одной сценѣ, получила у насъ, 23 ноября свое «сценическое крещеніе»; во-вторыхъ, потому, что принадлежитъ она перу мѣстнаго автора, которому принадлежитъ, кромѣ того, оригинальныя, пользующіяся успѣхомъ «Ложь» и «Рабство»; въ-третьихъ, потому, что на симбирской сценѣ постановка пьесы по авторскому оригиналу—случай единственный за все время его существованія и, наконецъ, потому, что постановка «Войны и мира» едва не закончилась крупнымъ скандаломъ...

Въ пьесѣ г-жи Дубельтъ 10 картинъ, при 5 дѣйствіяхъ, охватывающихъ всѣ наиболѣе красивыя и содержательныя моменты великой эпопеи. Въ чтеніи (по рукописи) передѣлка производитъ довольно хорошее и полное впечатлѣніе.

Не то, однако, пришлось видѣть на сценѣ, при первомъ представленіи пьесы.

Въ постановкѣ нашего режиссера г. Ленскаго,—къ чести его сказать, человѣка не только старательнаго, но и талантливаго въ своей области,—«Война и миръ» произвела впечатлѣніе отрывочности, безсвязности и полной незаконченности. И вечеръ закончился свистомъ галлерей и части партера. Недовольство высказывалось весьма откровенно. Инцидентъ закончился на страницахъ одной изъ мѣстныхъ газетъ, гдѣ, по просьбѣ автора, сообщается, что г-жа Дубельтъ, передавъ рукопись режиссеру, вполне ему довѣрилась въ дѣлѣ постановки, не присутствовала на репетиціяхъ пьесы и для нея всѣ сдѣланныя «урѣзки» являются полною неожиданностью.

«Урѣзки» г. Ленскаго оказались настолько существенными, чтобы не сказать болѣе, что отъ пьесы остались, какъ выражаются, лишь «рожки да ножки», вслѣдствіе чего она быть можетъ, и оставила такой сумбуръ въ головахъ зрителя.

Отмѣчу, кстати, и самыя «урѣзки». Въ I дѣйствіи выброшены I и II явленія первой картины; во II дѣйствіи въ I картинѣ 4 явленіе, и цѣликомъ вся 3 картина (Кутузовъ подъ Бородиномъ); въ III дѣйствіи—цѣликомъ всѣ 6 картинъ; въ IV дѣйствіи—вся 7 картина (баракъ военно-плѣнныхъ) и въ V дѣйствіи—вся 9 картина (лагерь плѣнныхъ французовъ).

Объ исполненіи пьесы говорить, при подобныхъ условіяхъ постановки, не приходится. Скажу лишь о самихъ исполнителяхъ. Большая, отвѣтственная и очень выигрышная роль Наташи была поручена г-жѣ Волынской, весьма плохо справившейся съ возложенной на нее задачей. Князя Андрея Болконскаго игралъ г. Лапко-Петровский и Пьера Безухова—г. Нератовъ. Роль Ростова досталась г. Горбатову, а роль графини Ростово-й—г-жѣ Островской. Очень удачно справился съ небольшою ролью Кутузова г. Сверчковъ.

На этихъ дняхъ «Война и миръ» будетъ повторена, на этотъ разъ уже цѣликомъ, или, по крайней мѣрѣ, съ меньшими сокращеніями и подъ наблюденіемъ самой г-жи Дубельтъ.

18 ноября истекло 2 мѣсяца со дня открытія театральнаго сезона.

Мнѣ хотѣлось-бы бросить бѣглый взглядъ на дѣятельность новой у насъ антрепризы г. Родзевича, но письмо мое растянулось и безъ того, и потому объ этомъ до слѣдующаго раза.

Н. Гладковъ.

Тифлисъ. (Отъ нашего корреспондента) Въ драмѣ Питовой-Бѣлецкой начались бенефисы. Первый бенефисъ былъ «героя» труппы, г-на Баратова, поставившаго въ день своихъ артистическихъ именинъ «Новый міръ» Баретта. Вечеръ удался какъ въ матеріальномъ, такъ и художественномъ отношеніяхъ. Завоевавшій за короткое время симпатіи публики (преимущественно—дамъ), г-нъ Баратовъ, цѣлый вечеръ служившій предметомъ восторженныхъ овацій, получилъ много цѣнныхъ подношеній. Бенефисъ одного изъ режиссеровъ, г-на Терченко, если и удался въ смыслѣ полного сбора, то въ отношеніи исполненія труппой трагедіи «Измѣна» кн. Сумбатова былъ сплошнымъ издѣвательствомъ надъ искусствомъ. Постановка «Измѣны» не выдерживала самой снисходительной критики: не только вторыя, но и первыя роли были сведены на нѣтъ. Это была проба, чтеніе ролей и притомъ весьма скверное чтеніе. Г-жа Панова, исполнявшая роль Зайнабъ, центральной фигуры трагедіи, ныла безпощадно 5 актовъ, не давъ и намека на величественно-страдающую за Грузію царицу. А гдѣ были Отаръ-Бекъ, Солейманъ, Эрекле? Безпорядочно металась по сценѣ какіе-то манекены, размахивали безъ всякаго толку руками, что-то выкрикивали... Обидно становилось и за героевъ трагедіи, и за автора.

Черезъ день послѣ бенефиса г-на Терченко въ томъ-же театрѣ, «Измѣна» была поставлена труппой армянскихъ драмат. артистовъ. Грузинская царица воскресла въ исполненіи г-жа Калантаръ и предстала передъ нами во всемъ своемъ величіи и красѣ. Сколько скорби по поводу смерти сына и, къ то-же время—гордаго сознанія своей побѣды проявила она въ финальной сценѣ послѣдняго акта! И это играла начинающая свою артистическую дѣятельность артистки!

Идутъ бенефисы и въ оперѣ. Бенефисъ г-жи Друзякиной былъ поистинѣ праздникомъ для тифлисскаго меломановъ. Друзякина пѣла Карменъ; публика буквально, извиняясь за выраженіе, стонала отъ удовольствія и подносила подарки за подарками.

23 ноября въ казенномъ театрѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Шла опера «Заза». Въ первомъ актѣ, какъ извѣстно, сцена—на сценѣ. При опусканіи занавѣса на маленькой сценѣ, г-жа Викшемская, пѣвшая заглавную роль въ оперѣ, случайно получила ударъ въ високъ гирей, привѣшенной къ занавѣсу. Несчастная артистка, обливаясь кровью, упала безъ сознанія. По оказаніи медицинской помощи Викшемская была отвезена къ себѣ на квартиру. Положеніе ея по свидѣтельству пользующихъ врачей, серьезно. Спектакль распоряженіемъ дирекціи былъ приостановленъ и публикѣ деньги возвращены обратно.

Театръ Грузинскаго дворянства уже готовъ и 1 декабря предстоить его открытіе. Первымъ спектаклемъ пойдетъ «Родина» кн. Эристовъ на грузинскомъ языкѣ, а со 2 числа начнетъ функционировать драма Л. Б. Яворской, снявшей театръ на 4 года.

Л. Бубновъ.

— Въ бенефисъ А. Г. Аярова идутъ «Сполохи»

— 7 декабря празднуется 50-лѣтіе литературной дѣятельности поэта Акакія Церетелли. По этому случаю въ казенномъ театрѣ состоится юбилейный спектакль. Будутъ поставлены: второе дѣйствіе изъ драмы кн. Церетелли «Тамаръ-Цбѣри», второе дѣйствіе изъ его-же драмы «Патара-Кахи» и живая картина-апофеозъ.

— Въ Тифлисъ образуется еврейское драматическое общество. Оно будетъ имѣть постоянную труппу для постановки пьесъ на жаргонномъ языкѣ.

Харьковъ. Въ театрѣ Грирке съ 6 по 12 декабря спектакли братьевъ Адельгеймъ. Репертуаръ: «Казнь», «Разбойники», «Грильби», «Кинъ», «Отелло» и «Мадамъ Санъ-Женъ». Въ труппѣ участвуетъ г-жа С. Чаруская.

— Драматическая труппа городского театра ѣздила на 2 спектакля въ Сумы. Шли: «Ихъ четверо» и «Всѣхъ Скорбящихъ».

— Первое представленіе «Сѣверныхъ богатырей» слѣдало полный сборъ.

СЕМЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ „Красная Мельница“

угол Газетнаго и Тверской, д. О-ва „Россія“.

Телефонъ 217-91.

Только въ „Красной Мельницѣ“

можно видѣть такую роскошную и обширную программу, мѣняющуюся каждые два дня.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ: Франціи, Германіи, Италіи, Австріи, Америки и Африки!

ВЪ АНТРАКТАХЪ ИГРАЕТЪ САЛОННЫЙ ОРКЕСТРЪ.

Новое! Небывалое!

ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ ЧАШКИ ОТБОРНАГО КОФЕ ДОСТАТОЧНО ВЛИТЬ 1 ЛОЖЕЧКУ

КОФЕЙНАГО ЭКСТРАКТА

(сгущенный жидкій кофе)

„EXTRAIT DE MOSSA“

Торговаго Дома ЕВГЕНІЙ ВИДИГЕРЪ и К^о

Варшава, Іерусалимская, 20.

Продуктъ удостоенъ привилегіи Министерства Торговли и Промышленности и утвержденъ Врачебнымъ Управленіемъ.

ИЗБѢГАЙТЕ ПОДДѢЛОКЪ!

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИННОЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢЛЫЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

ЦѢНА 30 и 50 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, МАЛЫЙ КАЗЕННЫЙ ПЕР., ДОМЪ ФЛЕГОНТОВА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Лучшія НОВОСТИ

шерстяныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ матерій и бархата

въ магазинѣ **С. С. Семенова**

МОСКВА, пассажъ Солодовникова, № 56-57.

Готовые дамскіе наряды „CONFLECTIONS“

Заграничныя модели.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

ТЕЛЕФОНЪ № 50-25.

ВАРШАВСКАЯ

модная мастерская

М. А. СОБОЦИНСКОЙ.

Петровка, д. Савостьянова, кв. 30.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всевозможные дамскіе костюмы
платя и наряды по послѣднимъ

ПАРИЖСКИМЪ ФАСОНАМЪ.

Исполненіе скорое, изящное и аккуратное по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

„Синяя Мышь“.

Комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ
Энгеля и Хорста. Пер. Э. Маттерна.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать можно изъ конторы
журнала „Рампа“.

Дьяволъ (Чортъ)

Ком. въ 3-хъ д. изъ совр. жизни Фр. Мольна-
ра, перев. Е. Я. Берлингаута и Д. Д. Язы-
кова. Реперт. театра Корша текущ. сезона.

Цѣна 2 рубля.

Изд. бібліотеки М. А. Соколовой, (Москва,
уг. Тверской и Газетнаго, д. Фальцъ-Фейна)

Сенсационная новинка Берлинска-
го „Kleines Theater“,

„2 x 2 = 5“

комедія - сатира въ 4 дѣйствіяхъ
Густава Вида, переводъ Л. Мун-
штейна (Lolo) и Э. М. Бескина. Къ
представленію дозволена 23 апрѣ-
ля 1908 г., № 4212. Въ этомъ пере-
водѣ пьеса включена въ репер-
туаръ театра Корша 1908—1909 г.

Цѣна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться: Мос-
ква, Георгіевскій пер., театральная
бібліотека С. О. Разсохина.

ОТСУТСТВИЕ, ДОРОГОВИЗНА И НЕУДОБСТВО

КВАРТИРЪ

ВЪ МОСКВѢ

и наступ. кварт. кризисъ, подсказываютъ
кажд. устроиться вблизи Москвы собств.
дом. По-**НОВОГИРЕЕВО**, наход. всего
селокъ „**НОВОГИРЕЕВО**“, въ 20 мин. ѣз-
ды, по Нижегород. ж. д. и имѣя всѣ удобства,
необход. культ. челоѣку, представляеть
лучш. мѣсто для жизни кругл. годъ. Соб.
тепл. платформа; водопроводъ съ превосход.
водой; электр. освѣщеніе на ул.; торц.
мостовыя; конна; собств. охрана; телеф. под-
станц. съ Москвой; лавки; аптек. магаз.;
врачи. Уже жив. около 1000 чел.

Допускается особая банковская разсрочка
платежей. Узнать: 1) на мѣстѣ, въ конт.
поселка, тел. 121-83; 2) конт. нот. Жереб-
кова, д. Метрополь, тел. 143-33 и 3) Пе-
тр-вскій пасс. № 22, съ Негл., конт. Гей-
слеръ, тел. 71-87. Удобный поѣздъ изъ
Москвы въ 1 ч. дня для осмотра.

Вышла въ свѣтъ и
продается въ книжныхъ магазинахъ
НОВАЯ КНИГА:

ЗАИКАНИЕ.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ, УСТРАНЕНІЕ ВЪ ПЕРВОМЪ ПЕРІОДѢ РАЗВИТІЯ ЕГО У РЕБЕНКА И ЛѢЧЕНІЕ.
Практическое руководство для родителей, воспитателей, преподавателей
и врачей, а также для самостоятельнаго примѣненія.

Составилъ И. И. ГИМИЛЕРЪ, дир.-учред. лѣчебницы для страд. заиканіемъ въ Москвѣ.
Ц. 2 руб. 75 коп. безъ перес. (Разм. 4X6 верш., XVI+266 стр., съ 24 рис. въ текстѣ)

Складъ изданія у автора (Москва, Никола-Ямская, д. 11). Выписывающіе отъ автора
за пересылку не платятъ; налож. плат. на 10 к. дороже. Марки въ уплату не принимаются.
— Подробное объявленіе о книгѣ высылается бесплатно. —

**ВЫСТАВКА
НАУЧНЫХЪ ПОДАРКОВЪ.
ОПТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
Е. С. Трындына С-вей.**

Большая Лубянка, соб. домъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ:

лучшіе **КОНСЕРВЫ**
изъ всевозможныхъ **ОВОЩЕЙ**
ТОРГОВАГО ДОМА

„Колосова и Волковъ“

Также пикули, соя, горчица, томатъ-пюре и проч.

Главный складъ: Лубянской прѣздъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 г.

на ДВА журнала для дѣтей, подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

I. МЛАДШИЙ ВОЗРАСТЪ

„СВѢТЛЯЧОКЪ“.

Годъ VIII.

Ос. Отд. У. К. М. Н. Пр. допущенъ къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ библ. гор.

II. СРЕДНИЙ ВОЗРАСТЪ.

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“.

Годъ VI.

Ос. Отд. Уч. К. М. Н. Пр. допущенъ къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ библ. гор.

Подписавшіеся на 1909 г. до 15 дек. 1908 г. сверхъ всего получаютъ бесплатно:

При „СВѢТЛЯЧКѢ“.

- 1) „Волшебныя сказки“. Съ рис. 128 стр.
- 2) „Бѣдная Лягуся“. Книжка съ карт. въ краск.

при „ПУТЕВОДНОМЪ ОГОНЬКѢ“

- 1) „Юкемальскія развалины“. Большая новѣсть. Съ иллюстр.
- 2) „Табличка въ краскахъ для расписаній“.

Въ 1909 году подписчики получаютъ:

- 24 книжки журнала, богато иллюстриров.; карт. въ краскахъ и черныя.
26 премій-игръ, игрушекъ, занятій для вырѣз. и склеив.

- 24 №№ журнала, богато иллюстрированнаго, съ карт. черными и въ краскахъ.
24 премій; книги, игры, занятія, работы.

Какъ всегда, при богатомъ матеріалѣ, литературномъ и художественномъ, въ журналахъ всѣ преміи отличаются **ИНТЕРЕСОМЪ, РАЗНООБРАЗІЕМЪ и ИЗЯЩНЫМЪ ИСПОЛНЕНІЕМЪ.**

— Требуйте подробное объявленіе. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

- На 1 годъ съ дост. и перес. 3 р. — к.
На 1 годъ безъ пересылки 2 р. 50 к.
На 1-е полуг. съ пересылк. 2 р. — к.
На 2-е полугодіе 1 р. — к.

№1-й, 1909 г., выйдетъ до праздника Р. Х.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

- На 1 годъ съ дост. и перес. 4 р. — к.
На 1 годъ безъ перес. и дост. 3 р. 50 к.
На 1-е полуг. съ перес. 2 р. 50 к.
На 2-е полугодіе 1 р. 50 к.

№1-й, 1909 г., выйдетъ до праздника Р. Х.

Контора и редакция: Москва, Мал. Дмитровка, 19, 8. Отдѣленіе: книжный магазинъ П. ЛИДЕРТЪ, Москва, Петровскія линіи.

Редакторы-издатели: А. А. Федоровъ-Давыдовъ, М. Ѳ. Лидертъ.

НЕДОРОГО

продаются новыя

ТОНОЛА, АНГЕЛУСЪ и ПІАНОЛА.

Видѣть можно ежедневно съ 12 дня до 10 веч. Театральная площадь, театр „Континенталь“. Телефонъ № 23-09.

Новая пьеса Г. Гауптмана.

„СЕСТРЫ изъ Бишофсберга“

ком. въ 5 дѣйствіяхъ.

Переводъ Э. Бескина. Къ представленію безусловно дозволена („Прав. Вѣстн.“, № 188, 1907 г.).

Цѣна 50 коп.

Включена въ репертуаръ Малаго театра на 1908—09 г.

Складъ изданія: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. Ѳ. Разсохина.